

ВИТАЛИЙ ХРАМОВ

ЗВЕЗДНЫЙ ПОПАДАНИЕЦ



FANTASY ★ WORLD

Fantasy-world

Виталий Храмов

Звездный попаданец

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Храмов В. И.

Звездный попаданец / В. И. Храмов — «Издательство АСТ»,
2019 — (Fantasy-world)

ISBN 978-5-17-114334-3

Попаданец в далёкую-далёкую галактику. Обычный человек оказался в другом месте не в то время. Межзвёздные космические корабли, масштабные космические битвы. Но всё это будет потом. А для начала чужаку надо устроиться в этом чуждом для него жестоком мире. И он не допустит, чтобы его растёрли в межзвёздную пыль неумолимые жернова обстоятельств.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114334-3

© Храмов В. И., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Введение	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Виталий Иванович Храмов

Звездный попаданец

© Виталий Храмов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Введение

История эта началась однажды в далёкой-далёкой галактике. Нет, не в той галактике, где сипел неисправным экзоскелетом Дарт Вейдер. Хотя – кто знает? Одним словом, в другой галактике, но не менее близкой к нам с вами. Разделённой с нами немыслимыми расстояниями пространств и, возможно, временем.

История эта началась буднично, как и начинается любая история – с ошибки. Если никто не ошибается, то история – не случается. Получается – отчёт. А история – всегда начинается с ошибки. А если в результате ошибки не в том времени и не в том месте оказываются не те люди, то история становится и вовсе необычной. А от этих людей, «попавших не туда», и зависит, чем эта история будет – комедией, фарсом, трагедией. Или – героическим эпосом. Или книгой Апокалипсиса, как знать?

Совершающие ошибку люди не думали об этом. Они проводили опыт. Как та обезьяна, что пытается вызвать отклик от гранаты, дёргая за кольцо. Предмет, над которым они экспериментировали, стойко терпел их неразумные домогательства. Но и у камня терпение ограничено и конечно. И артефакт неизвестного происхождения и с неизвестными свойствами высказал своё громкое «Фи!», не только уничтожив неразумных, что считали себя очень учёными и умными, но и вызвав пространственно-временной пробой, хаотично перемещая души, оторвавшиеся от своей реальности – в реальности иные.

Эта ошибка оказалась связана и со мной, моей реальностью и современностью. Вырвав меня из нестройных рядов наших соотечественников.

Хотя справедливости ради упомяну, что не будь этой ошибки, я так и не вернулся бы в строй, а соответственно, не было бы этой истории, а был бы короткий некролог в местной газете. Или – короткое сообщение в рубрике «ЧП».

Но обо всём по порядку. Итак, позвольте представиться...

Часть 1

Стерильная планета

Глава 1

Вадим

Я с нетерпением и облегчением завершил, наконец, работу над сайтом для этой суматошной гражданочки, что задёргала уже своими звонками. Скинул данные на флешку и открыл электронку.

И – застонал. С обеда я не проверял почту. Пятница, конец дня, потому ценных и срочных ТУ накидали немерено. И половина – со сроком вчера.

– Пятница, сокращённый день, – пробормотал я, чувствуя, что влетел в чёрную полосу проблем и головных болей.

И словно в ответ – звонок рабочего мобильного. Точно шеф.

– Ты там спишь?! – запищал мобильник. – Срочно! Отчёт им... этим... дай! Не хочу сюда тащиться завтра!

– Что писать? – обречённо вздохнул я. – Как обычно?

– Нет, гля! – взревела трубка. – Весь комплекс требований высокого, мать его, начальства выполни! В срок!

– Понятно! – пробормотал я в ответ.

– Исполни, раз тебе понятно! – ответила трубка. Вызов прервался.

Автоматически посмотрев на пустой стол шефа, я полез по папкам и файлам, чтобы в прошлых отчётах переправить даты и по паре слов, да отправить всем этим «переживающим», что у них, у нас – всё «в ажуре», всё проверено, все розетки не висят, вывалившись с мясом из стен, а как положено – закреплены. Что огнетушители в норме, хотя сами же «переживающие» не продлили договор на обслуживание просроченных.

– Так, с «пожарниками» разобрались, – бормочу я, отправляя сообщение с файлом, – кто следующий?

Это называлось – отписки. За те годы, что я трудился в этом кабинете, количество этих бессмысленных бумаг выросло даже не в разы. А на порядок. И если лет шесть назад по каждому такому ТУ действительно что-то делали, то теперь просто отсылаем отписки. Потому что раньше таких ТУ было по два-три в квартал, то теперь – два-три в день. Да и потому что не реально не то что всё выполнить, нереально даже пытаться выполнить. Да и не нужно это никому. В одном из таких отчётов я в матерной форме написал, как меня задрали этой бессмысленной дребеденью. Word, как положено, всё подчеркнул красным, намекая, что в деловой переписке подобные выражения не комильфо, но я так и сохранил, да и отправил. И искренне ждал разье... нагоняев от вышестоящих руководителей. И – ничего. Или инстанция, которой я отчитывался, оказалась с понятием юмора, либо просто всю эту макулатуру никто не читает. Поставили галочку, что «этот» отчитался, да и всё.

Опять трезвонил телефон. Я поморщился – теперь звонил личный мобильник. Жена. И рабочее время – вышло. И дочь уже не успеваю забрать. Шумит. Выслушал, пролепетал дежурное, что не успел, что отчёты, что начальство совсем шизанулось и задолбалю.

Настроения не осталось совсем. Но никто не виноват, кроме самого себя! Решил в обед повозиться с этим приработком, да так и не заметил, что «обед» растянулся до конца дня.

Когда с отписками было покончено, в здании остался только я. Потому мне и пришлось всё обойти и закрыть все двери, положив ключ в нишу выпавшего кирпича. Да-да – совок не ушёл насовсем. И не отовсюду.

Если пошла непруха, так по самые гланды! Ещё и «ласточка» капризничала, не хотела заводиться. Говорили, что «Логан» надёжнее отечественных машин. Но видимо, мне попался не тот «Логан». Ковыряться с ним приходилось не меньше, чем с «четырнадцатой», владельцем которой я был до этой «иномарки» московской сборки.

Трудился я техником по обслуживанию информационной сети в одной полувоенной, полудебильной, полузакрытой структуре. С её знаменитой присказкой, что работают в ней только полудурки. Умные – не идут, а совсем дураков – комиссия не пропускает. Но я считаю, что устроился неплохо. Не кайлом на ж/д-путях машу. Сiju в кабинете, разбираю мутки заглочивших сетей, сломавшейся оргтехники. Бывают, конечно, загибы ума за разум, такая уж структура, но всё же у меня их было меньше, чем могло бы быть.

И – пишу программки и сайты в свободное от работы время, прямо на работе. Это – приработок. Только скинуть их заказчику прямо с рабочего места – нельзя. В «структуре» – своя, закрытая сеть, не имеющая выхода в Интернет.

Дорога была настолько привычна, что вел я почти на автопилоте. Вот и дом. Привычно, как в «Дне сурка». Всё привычно. И моё место на стоянке – занято. Пришлось раскорячивать машину, оставляя задок на дороге с риском, что невнимательный либо пьяный водитель его просто снесёт.

И дома – привычные, дежурные, претензии жены, крики, что я никто, звать меня никак, что я не мужик. Не зарабатываю, о ней и дочери не забочусь. Летаю в облаках, только о своих «программках придурочных» и думаю.

Нет, я не отвечаю. Не спорю, что я – эгоист, самовлюблённое ничтожество и слизняк. Я даже не думал о том, куда делась та красивая и ласковая девочка, которую я брал в жёны. Или – которая брала меня «в оборот», «захомутав» – это с другого взгляда. Вопрос этот был философским, а сегодня – пятница. И я так устал, что любое шевеление мыслей было неподъёмным.

Я поцеловал дочку, которая скривила личико, показывая, что «ну вот, опять!», и прошёл на кухню. Плита была заставлена сковородами и кастрюлями. Полными, горячими.

– Вот выкину щас всё в толчок! – продолжала разоряться жена.

– Я тоже люблю тебя, – ответил я, причём искренне.

– Пошёл ты! – отрезала она, разворачиваясь. Вышла из кухни, продолжая выговаривать из прихожей, обуваясь: – Еду – сготовила. Солнышко – поела уже. Уложишь. Бельё в машинке. Разбери, развесь. Я – к Наташке. Заберёшь.

Хлопнула дверь. Я поставил пиво обратно в холодильник – я, оказывается, ещё за рулём, махнул жене вслед, типа «Иди-иди! Тише будет».

Тише не стало. Дочка тут же села за стол напротив. И – тараторит, тараторит. О таких важных, для неё, детсадовских вещах, которые для меня никак не могли быть важными и интересными. Но надо проявлять интерес, поддакивать, да попадать в такт. Дочь обидеть не хотелось совсем. Хотя сегодня её щебетание умиления, как обычно, не вызывало.

– Что, пап, совсем задрали? – участливо спросила дочь.

Я и сейчас, автоматом, дежурно поддакнул, но спохватившись, рассмеялся, обнял дочь, поцеловал в макушку:

– Какая же ты у меня умница!

Самый лучший выход. Дочка ускакала, тут же из зала донеслись до тошноты знакомые голоса героев и мелодии любимых мультфильмов дочери.

Ужин, посуда, бельё, скинуть файл, полчаса убить в переписке с заказчиком, что опять изменила требования к этому, уже ненавидимому «калыму», даже пытаться не стал переделывать – сегодня явно не заладится. Два часа незаметно улетели, пока проверял почту и сайты.

Дочь подозрительно притихла. То щебетала, играя в куклы и этого розового рогатого коня, а тут – тихо. Точно – время «детское» кончилось. Я погасил компьютер. Дочь сейчас же заявила, что голодна, спать не хочет «ну, совсем!», хочет в туалет. И вообще – «завтра выходной!».

Пока ели, бесяще-неспешно, пока туалет, то, сё, то уже и у самого глаза слипаются. Какая катка в «Танки»? Слиться задаром, не сбив ни одной звезды? А дочь – не засыпает одна. Только на моей руке, прижавшись ко мне спиной.

Пока дочь засыпала, пролазил весь «Тютюб», как его называла дочь, на телевизоре в спальне, да так и уснул под бормотание очередного блогера.

Разбудил меня телефон. Подвыпивший голос жены – опять орал. Ну да, это был уже четвёртый её звонок. Первых трёх не слышали ни я, ни дочь, что так и спала на моей руке.

Переложил дочь на её постельку, накрыл, накинул на свои плечи ветровку, по тяжести карманов «пощупав», что права и ключи на месте.

Пока завёл машину, стала бить крупная дрожь – похолодало в ночь. Настывшая машина. Спросонья – околел. Чтобы печь быстрее начала гнать тёплый воздух, газанул по знакомой, до автопилота, дороге.

Вспышку я ещё успел увидеть, а вот удара уже не услышал.

Водитель, что врезался прямо в водительскую дверь моего «Логана», уронив телефон, когда пытался ответить на вызов переживающей за него супруги, опустил глаза за телефоном, не заметил не только, что выехал на встречу, но не увидел и вылетевший на дорогу легкой автомобилем. А я – спросонья, да в спешке – не увидел авто на главной дороге. Да, на моей полосе, да, с подвыпившим водителем за рулём, что забыл включить свет своей машины, отвыкнув на иномарке, разбитой им два месяца назад, что на отечественной машине свет надо включать – принудительно, а не вместе с поворотом ключа зажигания.

Прибывшие на место ДТП полицейские долго чесали затылки. Они привыкли уже, казалось, ко всему. Но чтобы машина всмятку, в покорёженном салоне кровь, обрывки окровавленного тряпья, даже кусок скальпа с окровавленными волосами на полосе металла, а тела – нет? Обход территории расширяющейся спиралью не помог обнаружить тело.

Потому хоронили закрытый гроб с кусочками плоти и обрывками тряпок, по анализу крови, а потом и генетической экспертизой установив, что они точно принадлежали владельцу разбитой отечественной иномарки. А исчезнувшее тело пополнило список городских легенд.

Но это уже не имеет отношения к нашей истории. Тем более новая жизнь семьи Головановых без меня, Вадима Голованова.

А куда же делся сам водитель «Логана»? Сейчас он появится. Вот-вот! Вот!

Читатель, вспомни появление Арни Чёрнокузнецова в классическом «Терминаторе». Вспомнил? Благодарю, читатель, ты упростил мне описание спецэффектов моего появления в далёкой-далёкой галактике. Нет, ещё раз напоминаю, не в той далёкой-далёкой, где махались разноцветными фонариками, а злобно хохочущий Пал Палыч изображал электрошокер. Но опять же это не имеет значения.

Итак, осознал я, что лежу на пластикобетоне в позе эмбриона, в соответствующем эмбриону костюме Адама. И даже без фиги и листа. Но целый и – невредимый. Как заново рождённый. И даже выбритый. Наголо. Под ноль. Абсолютный. Во всех местах тела. Даже ресниц не было, не то что бровей.

Итак, пришёл я в себя, сел, щуря глаза, которые слепил яркий утренний синеватый свет ГН-3098. Осмотрелся щёлками глаз, потряс головой. Не помогло. Протёр глаза. И даже – побил себя по щекам. Надеюсь, что «отпустит».

Не «отпустило». Пришлось вставать на ноги и использовать первичный метод познания – щупать. Гладкую и чуть шероховатую светло-серую ровную поверхность дороги, убеждаясь,

что это не асфальт. И на бетон не очень похоже. Продолжил щупать стены зданий, зажимающих дорогу в узкий переулок. Щуриться на странное солнце, что давало не тёплый желтоватый свет, а холодный голубоватый свет люминесцентной лампы.

Громкий, непривычный, но до боли знакомый звук заставил вздрогнуть, обернуться. И заставил мои ноги бежать от источника звука прежде, чем глаза рассмотрели собственно сам источник этого звука. Потому что инстинкт и рефлексы мне подсказали раньше, чем глаза и разум, что такие нарочито неприятные звуки используют «полицейские» всех стран и народов. А голому, ничего не понимающему человеку от этих служителей правопорядка ничего хорошего ждать не приходится. Потому ноги сделали сами себя, унося владельца этих ног подальше от siren.

Потому что сознание в моём теле – отсутствовало. Спасовав от вида черно-белого транспортного средства, перемигнувшего сине-красными огнями. Транспортное средство не имело привычных стёкол. Не затонированных, а вообще. Никаких. Но не это вызвало когнитивный диссонанс, а отсутствие колёс. Перемигивающееся нечто висело в воздухе на пару ладоней от серой поверхности. А под ним – лёгкое искривление воздуха.

«Оно летает!» – была первая, она же последняя мысль в моей голове.

Дальше – бессознательное тело делало то, что оно привыкло делать – убегало от ментов.

Не то чтобы был я жуликом или преступником-рецидивистом. Но как-то привык, что я, как и остальные члены нашего общества, и менты должны находиться в разных реальностях. Даже не на разных сторонах улицы, а вообще вне видимости друг друга. Ну не любят у нас полицейских. Не то чтобы боялись их, а просто стараются не видеть. Как стараются не замечать цыган, бомжей, бездомных собак и – ментов. А при столкновении с этими людьми в погонах и в асфальтовой форме всякий старается максимально разорвать с ними дистанцию, даже не чуя за собой «косяка». Без ментов как-то проще. А с ними – как-то сложно всё. По закону да под протокол. Долго и нудно.

А тем более, когда ты голый, явно укуранный, под глюками, неизвестно где. И не помнишь, как ты попал сюда, как и кто тебя «укурил», и понятия не имеешь, когда тебя «отпустит».

А пока я бегу, познакомимся с ещё одной жертвой «ошибки умников».

Он был, так же как и я, гол, лыс, но – могуч ростом и телосложением. Нет, он не был обладателем массивной и рельефной мускулатуры мистера Олимпии, но широкие его плечи, широкие ладони на длинных руках и ступни на ногах-ходулях говорили сами по себе, что скелет этого человека фундаментален и очень прочен. Мускулы его были развиты, но не как у культуриста, а скорее, как у легкоатлета. Его стального цвета глаза с ледяным спокойствием смотрели на безжизненное море у его ног.

Только рассказать про этого человека особо и нечего. Потому что он и сам о себе рассказать ничего бы не смог. Первое, что было в его жизни – как раз это самое море и голубой свет ГН-3098. Как вы поняли, человек этот полностью утратил не только свою самоидентификацию, но и память – полностью. И в голове его не было никаких мыслей, только шум, похожий на шум морских волн, набегавших на волнорез.

Естественно, высокий голый и лысый человек, неподвижно стоящий на набережной, привлёк к себе внимание. А ввиду раннего утра, когда добропорядочные люди ещё спят, он привлёк к себе внимание недобропорядочных.

Трое отморозков, иначе и не назовёшь, возвращались с «дела». Злые, потому что «дело» не выгорело. А «стимуляторы», принятые ими, уже выветривались. Вот они и докопались до длинного, выпытывая у него, чего он тут встал, мешая пройти уважаемым людям. Почему он так одет, а точнее, не одет, не возмнил ли он о себе слишком много, почему он смотрит так дерзко, и вообще – хочет ли он проблем?

Но высокий голый и лысый человек ничего не отвечал. Он с искренним вниманием слушал отморозков, с детской непосредственностью смотрел на их танцы и распальцовку. А самым

бесящим отморожков был тот факт, что лысый не проявлял должного к ним уважения, то есть не боялся их. Совсем. Как ребёнок не боится ничего, так как не знает, насколько опасен и болезнен этот мир. Особенно – насколько опасны населяющие этот мир двуногие болтливые сущности.

И это было последней каплей для чаши терпения хозяев улиц. Один из отморожков раскрыл телескопическую дубинку, ударил лысого этим прутком в основание шеи.

Высокий человек взвыл. Боль, ощущаемая им впервые, ему не понравилась.

Отморозки тоже немного подвисли – этот удар должен был свалить любого человека сразу же. Удар был хорош – вон даже прут согнулся. Чего раньше не случалось. А любая непонятка у всех индивидуумов со слабо развитыми мыслительными способностями примитивно устроенной психики вызывает однозначную реакцию – агрессию. Потому они кинулись все трое. Опять же – рефлекторно, на полуживотных рефлексах. Желая задавить числом и массой.

Но высокий человек не хотел больше испытать подобных негативных ощущений. Потому он постарался не дать себя ударить вновь. Любой другой человек бы последовал моему примеру и убежал бы от неприятностей, но этот высокий парень почему-то не побежал. Возможно, просто не догадался до такого простого, логичного и даже инстинктивного действия.

Проследим его мысли. Ах, вот оно что! Он решил, что убежать не самый лучший способ. Ведь отморозки побегут следом. То есть это не решит проблему. А проблему решать надо кардинально. Только так её и можно решить!

И высокий человек стал уворачиваться от ударов, очень ловко смещаясь, буквально на миллиметры расходясь с прутком, ножом и руками-ногами отморожков. Но всё же один прямой и сильный удар ногой прямо в живот прошёл. И тут же кулак одного из отморожков впечатался в скулу лысого. При этом сам отморозок взвыл, хватаясь за сломанную руку, будто он не в голову человека попал, а в кирпичную стену.

Это на секунду вызвало паузу. Отморозки смотрели друг на друга в недоумении, а лысый удивлённо поднял одну бровь.

Он запомнил удары. И тут же один отморозок от мощнейшего удара ногой в корпус улетает через перила набережной – вниз, на «пляж», точнее, на глыбы волнореза, а второй рухнул как подрубленный, с громким хрустом ломающихся костей, от удара огромного кулака в лицо. Третий отморозок, выронив нож, побежал.

Прямо на бегущего из переулка другого лысого и голого человека – на меня. В ужасе отморозок заматался, как загнанная крыса. Ещё один голый и лысый его напугал до мокрых штанов, а за этим лысым – патруль. Отморозок упал, провернулся, скользя по серому покрытию набережной ногами, шмыганул, как крыса, перпендикулярно опасностям.

А я, вылетев на набережную, ох... похудел ещё больше – море, голубоватый свет, огромный диск небесного и полосатого тела в небе, размером – как шесть Лун. И – голый, лысый великан, что разглядывал лежащее у его ног тело. Каким-то глубинным инстинктом почувствовав общность с этим великаном, я припустил к нему, крича на ходу:

– Помоги!

Глава 2

Болан

Сержант-инструктор Прибрежного отделения Департамента безопасности Болан Энгирд только собирался на службу. Он заканчивал привычную пробежку по набережной, когда увидел любопытную картину – схватку высокого голого человека с крысами из банды Рима Кривоуха, видел, как из переулка складских комплексов выбежал ещё один голый человек, а за ним – патруль.

«У них что, новый заскок?» – подумал он про голых людей. Это было модно. Придумают очередное сумасбродство, а потом в Сеть выкладывают. Болан направил свою прогулочную трусцу к этому флешмобу.

Уже много лет прошло, а ему по-прежнему было приятно ощущать, что вот они – ноги, под тобой, а не летают перед твоим носом отдельно от тебя. Несут тебя туда, куда ты хочешь. Болану было приятно ощущать упругую работу собственных живых мышц.

Меж тем действие стремительно развивалось. Из патрульного бота высадился дежурный наряд, громкоговоритель требовал соблюдать спокойствие, не поддаваться панике и не оказывать сопротивления сотрудникам Департамента безопасности. «Маленький» голыш спрятался за «большого». Наряд двигался стандартной процедурой задержания. Но всё пошло нестандартно.

– Нет! – закричал Болан. – Не делай этого!

И перешёл с лёгкой пробежки на стремительный спринт.

Большой голый человек пнул патрульного в корпус. С такой силой, что ноги патрульного вылетели из-под него, сотрудник безопасности упал лицом на мостовую, разбивая тактическое покрытие шлема. Второму патрульному великан ударил кулаком в шлем, да так, что осколки шлема полетели во все стороны.

Болан пробежал мимо этих голых людей, которые не пытались его перехватить, подбежал к патрульному боту, хлопнул по сенсору открытия дверей. Сенсор считал данные Болана с его руки, продублировав запрос на нейросеть, открыл двери. Болан схватил передатчик, закричал в него кодовую фразу нападения на патруль департамента. Передатчик сам считал личностную принадлежность Болана с его сети.

Всё это время Болан смотрел на этих двоих. Большой разглядывал лежащих у его ног людей с каким-то детским любопытством. Мелкий (по сравнению с большим, хотя он был одного роста с самим Боланом) дёргал большого за руку, что-то требуя от него на незнакомом языке.

Болан направил на этих двоих преступников излучатель, сорванный с держателя патрульного бота, потребовал сложить оружие. Видя удивление на лице большого, Болан и сам понял, что сморозил глупость. Тогда Болан стал убеждать их, что не надо оказывать сопротивления. Большой поднял руки, показывая свои большие открытые ладони.

– Вы напали на патруль! – кричал Болан, приставным шагом сближаясь с преступниками. – Это тяжкое преступление. Вам следует сдаться властям!

Большой всё так же равнодушно смотрел в глаза Болана, а вот другой – махнув рукой на всё – попытался бежать. Болан чуть шевельнул излучателем, нажимая на спуск. Невидимый импульс ударил в спину бегущего, вызывая паралич сразу всей нервной системы и перезагрузку нейросети. Голый человек как манекен грохнулся на мостовую, чуть проехав по ней с набранной инерцией скорости.

Увидев движение большого, Болан излучил парализующий заряд и в него. Но вопреки ожиданию большой не рухнул на набережную, а сделал ещё один большой прыжок. Болан был инструктором тактической подготовки в их отделе. Навыки рукопашного боя персоналу отдела ставил тоже он. Потому он сумел увернуться от удара ногой великана, успел ещё раз излучить парализующий импульс увеличенной силы прямо в грудь высокорослого голого человека. Форсированный заряд парализатора должен был сжечь дотла нейросеть и сковать смертельной судорогой все мускулы человека, но великану парализатор лишь ослабил удар.

Когда вспышка боли в скуле гасила сознание Болана, он успел подумать, что великан – предсказуем. Только два удара – прямой ногой в корпус и боковой в голову. Этим утром других ударов не было. Но и этого хватило.

– Как ты, Валан? – услышал Болан голос капитана Вержа, его старого друга и сослуживца.

Они подружились ещё до того, как устроились в этот департамент. Насколько возможна дружба между высокородным дворянином Вержем, урождённым благородным уже в сотом поколении, и простолюдином Боланом. Но именно Болан вытащил тело капитана Вержа с той провальной высадки. Лишь они двое смогли не только добраться до спасборта, но и прорваться через шквальный зенитный огонь. Тогда Болан и потерял свои ноги, левую руку, полпечени, несколько метров кишечника, одну почку и правый глаз. И всё – от единственного попадания в их спасборт, от разлетающихся обломков перегородок и оборудования. Дальше спасборт шёл на автопилоте.

Но Верж оказался истинным благородным. В благодарность за своё спасение он не только оплатил полное лечение Болана, но и пригреб его, когда их обоих – за дезертирство с поля боя – выставили с флота. Без выходного пособия и сохранения выслуги, званий, пенсии.

Семья пристроила Вержа в это тихое место, где капитан быстро выслужился до привычного звания, вытащив и Болана, но так и коверкая его имя – в Валан. А за капитаном – остальные. Так Болан Энгирд стал Валаном Игидом. Даже в официальных, но внутренних отчётах.

– Бывало и хуже, – ответил Болан, привычно отлепляя от себя датчики. – Ты видел?

– А то! – усмехнулся капитан. – Это теперь хит Сети Прибрежного – голый переросток уделывает на раз-два самого Игида!

– Кто он? – Болану было неприятно, что его так «прославили».

– А вот это сложно, – покачал головой капитан. – Давай приводи себя в порядок да дуь в штаб-квартиру отдела. Чует мой хвост, что наш тихий отпуск закончился.

Капитан ушёл, а Болан всё смотрел в его спину. Предчувствия Вержа – не шутка. При их первой встрече он впервые удивился, что капитан – «хвостом чует». Болан был уже старым, тёртым волком, а Верж – высокородным выскочкой, что со студенческой скамьи – сразу на батальон. И в первый же день в бой. Но Болан уже повоевал, потому верил приметам и предчувствиям. И – насторожился. И не зря. Вместо бунтующих фермеров они угодили в боевые порядки Легиона Хаоса. Разведка прозевала, что аграрная планета не просто подняла бунт сепаратизма, а пала под натиском Хаоса. И «прогулочка» обернулась кровавой баней. Их батальон, под тысячу бойцов, со всей техникой вынесли за считанные минуты. Болан тогда тащил половину Вержа, залитого санитарным гелем, и чётко шёл туда, куда указывал единственный палец офицера. Так они вышли к спасборт, так он маневрировал – чётко смотря на палец Вержа, а не на сенсоры, прорываясь через шквальный огонь зениток. И – почти прорвались. Схлопотав единственное попадание, хотя и такое фатальное, выбившее пилота – самого Болана. Но автоматика залила их гелем, довела борт до корабля-матки.

Болан, привычно не глядя, прошёл до душевой, смыл с себя остатки раствора регенератора, прошёл до шкафчика, надел новую, ещё не обмятую форму – привычная одежда так и висела дома.

Вот так вот он неожиданно для себя оказался в этот день на работе. Не из дома, а с пробежки. Да, через мед-капсулу.

– Ты как? – спросила Асара, суя ему в руку стакан с кофе.

Болан увидел в её карих глазах смех, потому не ответил. Фыркнув, Асара убежала. Болан долгим взглядом смотрел ей в спину. Чуть ниже спины. Поджав губы.

Надо же было так: Болан влюбился на старости лет. И в кого? В невесту Вержа. Ну, как невесту? Они жили вместе. И иногда Асара жила не с Вержем. Два раза – даже с Боланом. Но Болан хотел не случайных случек с этой ветреной, но ослепительной девушкой, а постоянной связи. Только с ним, с Боланом.

Болан ещё раз вздохнул, открыл пластиковый стакан, отпил. Его любимый кофе. Асара знает.

Она не плохая. Даже наоборот. Очень умная, очень живая, весёлая, легкая. И – надёжная. Настоящий боевой товарищ. Её ветреность проявляется только в постели. Слишком скучно ей спать всё время с одним и тем же самцом. Именно так. Не она для мужчин. Они для неё. И с Вержем она не потому, что у неё какие-то чувства к нему, а потому, что он – капитан, командир их отдела, аристократ. И – умелый любовник. Всё это с её слов. Асара не врала. Никогда. Не считала нужным ничего скрывать, хитрить, увиливать.

И от Вержа не скрывала свои похождения. Но и не хвалилась ими. Считала всё это своим личным делом, которое никого, кроме неё, не должно трогать. Сам же Верж и жаловался Болану. Нет, это не вызвало меж ними разлада. Верж говорил, что ему так даже спокойнее было бы, если бы она была только с Валаном. Но девушка вечно ищет приключений на свою... да-да, такую сладкую задницу!

– А, Валан! – кивнул сержант Нок, что был сегодня по графику оперативным дежурным.

– Какие дела? – спросил Болан, бросая пустой стакан в приёмник утилизатора.

– Утро было очень интересным, – усмехнулся Нок. – Самого Валана Игида отколотили прямо на улице!

– Пошёл ты! – отмахнулся Болан. – Как ребята?

– Бот спасателей прибыл быстро. Всё в порядке. Если не считать крыс Кривоуха. Один разбился о камни – отлив же. Другому этот здоровяк сломал шею. Представляешь, Иги! Удар в скулу – сломал шею!

Замигал индикатор вызова. Нок спохватился.

– Иди, капитан тебя уже искал. Он утром прилетел из департамента. Я тут буду. Может, дождусь тебя. С чего капитана в департамент вызывают?

Болан зашёл в приёмную. Рата как раз выходила от капитана, поправляя одежду.

– А, Валан, – кивнула она, чмокнув Болана в щёку и проведя пальчиками по тому месту, куда приложился кулак здоровяка с набережной. – Как ты?

– Нормально. Бывало и хуже, – поморщился Болан. Ему было неприятно, что его конфуз стал новостью дня в их тихом и скучном прибрежном пригороде космопорта.

– Я ему только что сводки занесла, – лукаво строила глазки Рата. – Есть минутка.

– После, – качнул головой Болан.

А то он не видел, как Рата оправлялась. Быть сразу вторым не очень приятно.

Рата была незаменима. Помогала не только своей безграничной памятью, но и своей бездонной глоткой и ненасытной... хм, снять напряжение после посещения руководства. Но девушка была милой, общительной и – красивой. Потому Болан приобнял её и пощекотал, заодно проверив свою догадку. Точно, капитан уже воспользовался её помощью.

– Рата, кофе. С...

– Я знаю, Иги, всё знаю, – улыбнулась Рата. – После капитана – жду. Я помоюсь. Брезгливый ты наш!

«Ну, вот! Умница! В департаменте тугодумов не держат», – подумал Болан, входя.

Верж стоял всё так же – в полной форме перед большим обзорным окном, как всегда, когда был в задумчивости – заложив руки за спину и раскачиваясь с пятки на носок.

Болан прошёл к столу для совещаний, подвинул к себе проектор, стал пролистывать сводку.

– Не понял, – протянул удивлённо Болан, – мой конфуз случился после твоего отлёта. А сводка – пуста. Что случилось? Настолько скверное, что в сводку не угодило? Зачем тебя в порт вызывали?

– Да ничего особенного. – Верж потёр лицо руками, повернулся к Болану, долго его разглядывал, прошёл к столу, сел прямо на стол перед Боланом.

– Ты знаешь, почему я приблизил тебя, Валан? – спросил вдруг Верж.

– Даже так? – откинулся на спинку стула Болан.

Капитан кивнул. Достал свой планшет, что-то открыл, показал Болану. Болан присвистнул.

– Сокращение отменяется? – удивился Болан.

– Флот расщедрился настолько, что выделяет нам, не знаю, как остальным, но моему отделу – десять штатов, тридцать внештатов и – полные комплекты снаряжения на всех. Полные! А офицерам – базы данных по криминалистике, противодействию диверсии, подавлению сепаратизма, следующего ранга от имеющихся.

– Опа! – воскликнул Болан, сам листая данные планшета Вержа. – С каких пор Стира под угрозой мятежа?

– То-то и оно! – капитан встал, снова подошёл к окну. – И вот я вернулся к своему вопросу. Тебя, Валан, я приблизил за твоё редкое свойство – оказываться в нужное время в нужном месте.

– Так-так! – Болан тоже не усидел на месте, вышел навстречу Рате, принял из её рук поднос, благодарно улыбнулся, чувствуя дурманящий запах отличного кофе. Рата улыбнулась в ответ, чуть приседая в благодарность на невысказанный комплимент, что она – умница и прелесть.

– У яйцеголовых флота вышел конфуз, – сказал Верж, когда дверь проглотила Рату и опять едва слышно загудел генератор помех. – Одна лаборатория исчезла в аномалии неизвестной природы и неизвестного происхождения. Нет, не та.

– Допрыгались, мудраки, раздери их чемпион Хаоса! – выругался Болан.

– Как ты понял, засекретили всё. А тут ты схватился с какими-то утырками. А знаешь, что самое поганое в этом во всём?

– Что? – спросил Болан, отпивая из чашки. Настоящей керамической, а не из привычного одноразового стакана. Казалось, вкус у кофе от этого – другой. Хотя эти чашки надо мыть, а не сбрасывать в утилизатор.

– Посмотри данные об их личности, – махнул рукой на терминал капитан.

Болан прошёл за рабочее место Вержа и от его имени запросил отчёт. И... не получил его.

– О-па! – удивился Болан. База Департамента Стиры ответила, что такие не зарегистрированы. И что отправлен запрос Департаменту флота.

В этом не было бы ничего удивительного, будь они не на Стире, а на любой другой планете из несчётного множества миров Содружества. Или – империи. Но Стира – мертвая планета. На ней нет аборигенов. И не было. Ещё двадцать лет назад вообще никого не было.

Стира – кислородная планета, вся жизнь на которой, даже микроорганизмы, погибла. Как предполагают учёные, в результате бактериологической войны. И случилось это настолько давно, что следы былой жизни найти крайне непросто. От населения планеты, которую люди нашли пустой и мёртвой, стерильной, не осталось почти ничего – всё разрушило безжалостное время. Здания и сооружения рассыпались песком, металлы – сгнили от коррозии. Ещё два десятка лет назад на планете были только скалы, песок и – вода. Мёртвая вода бесконечного

пресного океана, омывающего редкие островки суши – скал и песка. Тут не было никакой жизни, кроме той, которую привезли с собой люди.

А всё, что прибыло на планету – зарегистрировано в приходных базах космопорта. С этим строго! Флотские протоколы жёстче любых гражданских, у военных не забалуешь! Потому как владел планетой Звёздный флот Содружества. И использовал её – для поиска артефактов древних. Ну, и как официальное прикрытие – использовал в качестве санатория для ветеранов флота. Потому порядки в порту – военные. Особенно во всём, что касается безопасности.

Это тут, в рабочих, спальных районах, где не ступала нога ни одного служивого, банды появились. Да и те – настолько несерьёзные, детские, что смешно. Да и бытовая преступность имелась, куда без неё? Люди есть люди. Особенно когда им заняться нечем.

Но провести двух человек на планету? Так, чтобы флот не увидел? Почти не реально. Нереально! «Почти» – потому что оба собеседника юношами не были уже давно, и их максимализм жестоко разбился о жизнь, в которой возможно было всё!

А главное – зачем? Зачем привозить сюда двоих человек с неизбежными большими издержками соблюдения секретности, а потом – бросать их на набережной?

Болан проверил сводку – никакие транспортные средства не проникали сквозь сеть сенсоров станции, никакие не терпели аварии. Никаких спусков на планету за последние сутки. Последний челнок садился двое суток назад, следующий – завтра. Мрак!

Капитан щёлкнул пальцами. Обзорное окно сменилось экраном. Болан узнал утреннюю набережную. Пустую. Экран разделился надвое. Половина экрана показала переулок меж стен складов. Пустой. Лишь время бежит в углу экрана.

По экрану пошла рябь, как от работы РЭБ-подавителя. Экраны пошли сплошными помехами. Когда изображение восстановилось, на одном экране стоял голый великан, на другом – убегал другой голый и лысый человек от патрульного бота, привлечённого вспышкой и последующим сбоем оборудования.

Болан опять видел события этого утра, но со стороны. Стала понятна скудность арсенала здоровяка – он бил только так, как били его. Когда тело Болана на экране упало, а сверху упал здоровяк, Болан поморщился. И словно видя это, капитан вернул картинку к моменту начала записи – к пустым набережной и переулку. А когда пошла рябь – остановил изображение.

– Время совпадает, – сказал капитан. – Понимаешь, что это значит?

– Что к нам летят большезвёздные птицы, – кивнул Болан.

– Нет, друг мой. Нет, – покачал головой Верж, – не летят. И да, они – летят. Со своих постов. А летит сюда – крейсер РЭБ класса «Крадущийся».

– Что-то я перестаю что-либо понимать, – покачал головой Болан, ставя пустую чашку на поднос. – Я понимаю, мы – Пограничье. Но на таком отшибе от всего света, что никому... Кому нужна мёртвая планета с уже вырытыми ископаемыми? Тут жизнь не поднять! Никакой бюджет не потянет! Даже фанатикам императора! Тут и есть только вода да воздух!

– Вот именно, друг мой, вот именно! – хлопнул ладонями капитан, отворачиваясь от погасших экранов к Болану, показывая на него пальцем. Тем самым, что вывел их из той кровавой западни. – Но сдаётся мне, что происшествие яйцеголовых, эти два новорожденных брата и крейсер, да не рейдер, а РЭБ – связаны! Осталось понять – чем связаны? Потому, офицер Болан Энгирд, поздравляю вас с повышением и поручаю вам ваше первое задание – разберись с этими двумя! Начни с их сканирования. Думаю, результаты нас сильно удивят. У них нет или не отзываются нейросети.

– Как такое возможно?! – вскочил Болан, даже забывший, что его только что произвели в офицерский ранг.

– Вот и разберись, как у нас, на Стире, оказались два плоскотника! Вперёд! Вечером доложишь!

Глава 3

Болан

В состоянии полнейшей потерянности Болан выскочил от капитана. И тут же оказался в жарких объятиях Раты и был ею страстно зацелован.

«Ну конечно! Она же и составляла приказ о присвоении!» – догадался Болан. Рата же секретарь отдела, глава всей канцелярии, потому она ещё до того, как Болан зашёл к капитану, знала, кого департамент произвёл и назначил на новые штаты.

Щёлкнули фиксаторы дверей. Рата чуть не разорвала его новую форму (и пусть, всё одно менять на офицерскую!), так страстно желая снять первые сливки с эмоций Болана, что не могла сдержаться. С рычанием новоиспечённый офицер разложил секретаря отдела прямо на её столе.

Хватило и пары движений, чтобы брызги шампанского отметили торжество Болана, о котором он мог только украдкой мечтать, не имея ни подходящего происхождения, ни данных, ни подходящего диплома знаменитого учебного заведения.

– И всё? – надула губы, хлопая ресницами, Рата, но – улыбаясь. – Я только во вкус вошла! Господин офицер!

– Да? – удивился Болан, но – тоже улыбаясь. – Тогда – форма № 2, зал № 1! Через пять минут!

– Приняла! – вскинула руку к брови Рата, вытягиваясь прямо на столе, не слезая с...

И это было так комично, что рассмеялись оба. Доли комичности добавляло и то, что Рата была старше по званию даже произведённого в офицеры Болана Энгирда.

Тут же зажужжал зуммер вызова от капитана.

– Господин капитан, господин офицер Валан вызывает меня в зал № 1! – доложила Рата, плотнее насаживаясь на опадающий... шее настроение Болана.

– Да-да! – пробубнил Верж. – Как вернёшься – зайди.

– Приняла! – томно ответила Рата, не желая отпускать из своего захвата часть тела Болана.

– Зал № 1, – напомнил Болан. – Госпожа старший офицер департамента!

Рата улыбнулась, вытерла гигиенической салфеткой Болана, сама же и оправила его форму, поцеловала.

– Пять минут! – напомнила она, разворачивая господина офицера, подтолкнув его и погладив ягодицы к разблокировавшемуся выходу.

Это только с виду Рата куколка. Но привёл её в отдел Верж, а кроме Болана никто и не знал, что Рата – слуга Вержа, фактически рабыня, выращенная, выпестованная, выдрессированная – для одной цели: быть цепным псом Вержамиртиниана Распожениравира. А её любвеобильность и страстность были очень избирательны. Очень-очень избирательны.

Такой ласковой и любвеобильной её знали очень немногие. Для остальных она была цепной лайкой на привязи, дерзкой и злобной мегерой, неуравновешенной истеричкой, что облает любого, кто сунется в приёмную капитана. Для тех, кто не любил её господина, её страстность была крайне извращённой. Она не только постельная игрушка. Она – телохранитель Вержа. Вернее, она страж, а лишь иногда постельная игрушка. Для него и для тех, на кого укажет Верж.

С рождения Рате были сильно урезаны воля и свобода. И гипертрофированно разогнаны некоторые аспекты эмоций, чувств и способностей. Её память, реакция, сообразительность –

не куколки в приёмной, а бойца спецотряда штурмового батальона первой волны десанта. А её внешность сексапильной красотки – маскировка, как мимикрирующий комплекс диверсанта.

И каждый поединок с Ратой в зале был для Болана испытанием. И – особым удовольствием.

И с этой стороны Рату знали немногие. Именно поэтому об их поединках капитана надо было оповещать заранее, чтобы запись с камер наблюдения не ушла никуда мимо личного архива капитана.

И в этот раз Болан проиграл. Причём Рата выстроила бой настолько филигранно, что сдался Болан, задыхаясь в захвате её бёдер, уткнувшись носом в её промежность, ею же и прижатый к мягкому покрытию зала.

Рата помогла подняться Болану, потирающему шею, тут же ему быстро вставила всё на место, тут же сделала экспресс-массаж. Тут же и поимела его так, как хотела она, а не как захотел бы Болан. Такой был у них уговор, он же проиграл бой. Если вне зала она куколка, умница, секретарша и делопроизводитель, то в зале она та, кем и являлась – дикая кошка на коротком поводке.

Душ принимали вместе, продолжая ластиться друг к другу.

Вот в душе вызов его и застал. Пришлось быстро одеваться и бежать в подвалы, где были расположены камеры предварительного заключения, почти всегда пустующие.

Болан стоял перед клеткой изолятора, где сидели эти двое, одетые в стандартные госпитальные комплекты. Всё же Стира – санаторий флота, потому этого госпитального добра – хватало. Даже неучтённого. Оба заключённых сидели тихо и смирно. Видимо, понимая, что от ударов парализатором их спасает только добрая воля Болана.

Болан опять прикоснулся к погнутому пруту. Он всё ещё не мог поверить, что эту решётку может голыми руками погнуть человек. И не просто погнуть, а выгнуть так, что вышел бы не только этот обычного размера лысый, но и этот здоровяк.

– Ты зачем решётку погнул? – спросил Болан.

Здоровяк выслушал Болана, но – не ответил.

– Болван, – сказал другой.

– А почему не вышли из изолятора? – вновь задал вопрос Болан, немного помедлив. Ему показалось, что это к нему обратился «мелкий» проказник. Но понял, что обращение это было направлено к «большому».

Здоровяк опять проигнорировал офицера, а другой, мелкий, – вздохнул.

– Переведите их в другой изолятор, – распорядился Болан, – и дайте силовую нагрузку на ограждение.

Болан прошёл в операторскую, где уже не застал Нока – тот сменился. А Жогла была малосимпатичной замкнутой особой, с которой и общаться-то не особо хотелось.

Болан сам нашёл базу записей изолятора, стал бегло просматривать. Здоровяк всё время молчал. Зато другой тараторил без умолку. Первый час – очень импульсивно, бегая по изолятору – три шага туда, три обратно, всё время трогая что-то. Стены, полы, лавки, решётку. Даже прыгал до потолка, чтобы достать и пощупать светильники. Этим выдав наблюдателю, что был мелкий родом с «тяжёлой» планеты. Потом мелкий пытался растормошить здоровяка, что сидел как восковая фигура – совсем без движения.

Это поведение большого заинтересовало Болана. Потому он отмотал изображение назад, в ускоренном воспроизведении просмотрел несколько часов записи. Если другой метался по изолятору как гнус, то здоровяк был настолько недвижим, что его изображение было как стоп-кадр. На протяжении нескольких часов.

И только один раз он шевельнулся. Этот, другой, подёргал за прутья решётки, потужился, пробуя их на прочность, и сел обратно – не помогла ему его «тяжёлая» мускулатура. А здоровяк

– встал, подошёл к решётке, разогнул прутья без видимого усилия, но также сел обратно. Так они и просидели до появления встревоженного наряда. Даже суетной мелкий больше не вставал с сиденья.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Болан.

– Я образец речи прогнала через коммуникаторы, – проскрипела Жогла, – наш департамент пасовал. Флот ещё думает. Я запросила и Департамент чужих. Ответа нет. Пока.

Болан кивнул.

– Не похожи они на нелюдей, – сказал он.

– Мы тоже не всегда на людей похожи, – ответила Жогла. – Когда их ставить в план на сканирование?

Болан чертыхнулся про себя – он забыл совсем про это, пока кувырчался с Ратой. И если бы ещё утром Болан хлопнул бы себя по лбу, то сейчас – сдержался. Он же теперь офицер Департамента безопасности! Вести себя необходимо соответствующе.

– А когда есть окно? – спросил он.

– Хотя сейчас, – ответила Жогла через несколько секунд, – яйцеголовые сами прислали нам запрос на сканирование этих нудистов.

– О как! – удивился Болан. – Надо капитану доложить.

– Уже! – ответила Жогла. – Через него запрос от центра 897 и пришёл. А вот и его резолюция. Офицер по особым поручениям – хм, не знала, что у нас такой есть – Болан Энгирд конвоирует задержанных правонарушителей на борту № 2805. Погоди, так это ты, Валан? Я и забыла, что ты по документам не Валан Игид! Пятый борт стоит в...

– Я помню, – кивнул Болан, – спасибо.

– Не за что, – пожала своими круглыми плечами Жогла. – Поздравляю, кстати, с повышением!

Болан степенно кивнул в ответ. Постаравшись изобразить поведение капитана Распожениравира – как образец служебной этики. Капитан Верж Распожениравир выдержан и тактичен во всех жизненных обстоятельствах. Что тут скажешь? Порода!

Вадим

Я сидел в КПЗ и тихо худел. И худел – тоже. То, что человек иногда кушает, эти странные инопланетяне, похоже, забыли. И о том, что жажду никто не отменял – тоже забыли. А от такого нервного потрясения есть и пить хотелось невероятно!

В голове моей всё никак не укладывалось, что я не на Земле. Хотя сначала я думал, что это глюки. Или сон. Но для сна слишком всё реально. Для глюков – слишком долго и слишком логично.

Но этот вездесущий синеватый свет, эта планета на небе, похожая на Юпитер, с его завихрениями и полосами... Лёгкость в теле, как после употребления запрещённой химии. Только химия не позволит допрыгнуть до пятиметрового потолка! Это явно не Земля! Всё – другое! Всё! Всё – чуждое! Ни на что знакомое – не похожее. Материалы стен, пола, потолка, шконки, одежды на нас, светильников этих! И эти ментозавры – в броне, как рыцари овального кабинета. Эти летающие «воронки»! Этот силовой барьер, что появился в их новой камере. С ума сойти!

И этот двухглазый циклоп! Сидит, как китайский болванчик, лишь глазами моргает, Будда джедаевский, нах! Я тут весь испереживался, напсиховался, пока перебирал варианты произошедшего. И сон, и глюки! А этот только глазами хлопает. Я даже попробовал решётку на прочность. Так, с нервняка да от скуки. А этот – сидел-сидел камнем, а тут возьми, да и отогни стальные (по виду) прутья в два пальца толщиной! Сказать, как я похудел при этом, ничего не сказать. Я тихо сел на шконку, да так и просидел, пока местные вертухаи не сбежались.

А куда бежать? И – зачем? Я не понимал ни слова из их цыганско-мадьяро-латыни. Куда бежать? Пешком с этого мира Аватара не уйдёшь. Это же явно не Земля! Ладно, шмотьё, актёры в особых формах, неизвестные мне материалы, из которых всё сделано, и физические фокусы из кабинета физики – можно сделать. Даже Солнце голубым – можно. В павильоне «Мосфильма». Луну же сделал Боря Моисеев – голубой? Что им, пидоргам, Солнце не «опустить»? Всё возможно. До всего дошёл прогресс! До ручки!

Но как ты уменьшишь земное притяжение? А? Верно – никак! Гравитация – штука крайне упрямая! Никак и никогда из меня за сутки не сделать чемпиона по прыжкам в высоту с места!

И где она, Земля? Где дом, семья? Тогда – зачем? Зачем и куда бежать? Бежать – ради побега? Но и на эти слова этот здоровый болван опять кивнул одними глазами. Буддист хренов!

Потом пришёл опять этот спортсмен утренний, который вырубил меня из того водяного цветастого пистолета. Стал нам что-то талдычить на своём, немецко-албанском, ненецко-башкирском.

А этот, болванчиком, кивает, но встаёт. Встал и я. Эта эфирная плёнка силового поля пропала. Штыри решётки ушли в потолок. «Бегун» протягивает наручники. Ну, типичные наручники, только чуть другие. Обречённо протягиваю руки.

Попал так попал. Мало что хрен знает куда, да ещё и в тюрьму. Вот правильно говорят, от тюрьмы и от сумы – не зарекайся. Вздыхнул, попёрся за закованным в пластиковую броню полицейником с электрошоковой дубинкой.

Но когда я увидел это чудо техники, не смог сдержаться, опять стал кричать, махая сразу обеими связанными перед собой руками:

– Эта хрень – летает! Понимаешь, болван! Летает!

Двуглазый циклоп – кивает. Уже прогресс. А то только глазами хлопал.

– Ничё, болван, сделаем из тебя человека! – крикнул я, толкнув здоровяка плечом, и рассмеялся. Истерически.

И здоровяк – тоже. Попытался рассмеяться.

– Будет и на нашей улице праздник, болван! – уверенно заявил я ему, залезая в этот пепелац. – Мы с тобой ещё будем капитаном Ханом Соло и Чубакой! Раз уж мы попали с тобой в «Звёздные войны»! Да? Вот! Кивай, кивай! Уже на человека похож. Ничё! Я тебя научу рычать Чубакой, как скрипучая духовка, и выдам тебе лазерный арбалет! И плазменную рогатку!

И я опять истерически заржал. Потому как – с ума схожу! Тихо шифером шурша... Ну, вы поняли.

Болван кивал, бегун любопытно поблёскивал своими глазами необычного цвета – кофе с молоком. Зато двое пластиковых рыцарей нервничали за всех четверых. Если в этой штуке есть пилот – то за пятерых.

Болан

Полёт до исследовательской базы № 897 Научного департамента флота прошёл буднично. Под шум не в меру говорливого мелкого, что, от страха наверное, всё время что-то выкрикивал и смеялся, как новобранец перед первой атакой. Патрульные даже предложили ему всадить транквилизатор, но Болан не стал рисковать. Ещё и помрёт! Или данные исследователей исказятся.

Когда бот нырнул под воду, второго пришлось усмирять электрошоком – он вскочил с места. Непонятно было – от страха или он напасть хотел? Патрульные не желали выяснять – ткнули его под рёбра электрошокерами, сразу с двух сторон, так что он осел на палубу и до самого прибытия был в отключке.

А потом ими занялись учёные.

Болан с завистью смотрел на дронов, что выполняли всю черновую работу у яйцеголовых. А у них, в департаменте, дроны пылятся на складе – любая поломка была фатальной.

Последний техник утонул в прошлом году. И до сих пор непонятно – случайно сломался бот техника (вот ирония!) или это было самоубийство. Записи бортового искина были повреждены до такой степени, что не подлежали реконструированию. Списали на самоубийство.

С тех пор не удаётся найти техника в департамент не то что Прибрежного, а даже космопорта. Не то что в отдел, а весь департамент был без технических специалистов. Нет, желающих – завались. Только базы техников нужного уровня могут освоить люди с начальным порогом от 120. А это сложно. С такими данными люди предпочитают наниматься пилотами. Или – во флот. Базовый порог 120 – это офицерский ранг уже через несколько лет службы. Даже не особо усердствуя.

Болан не дотягивал и до сотни. Теперь, разогнанный имплантатами, он превышал этот порог, но имплантаты повышают данные – кратно базовым показателям. Чем выше основа, тем больший прирост дают имплантаты.

Болан вспомнил, что видел как-то, что базовый показатель Вержа – выше 150, он мог и в яйцеголовые податься. И даже у Раты – за 140. И у Асары – за 120. Именно поэтому она сразу стала офицером. Пусть и по связи. Какой связи – вопрос десятый. Они же всё-таки на планете, принадлежащей флоту, а на флоте оператор (связист) – третий от капитана. И впереди стрелка и механика.

Нет, Болан не испытывал никаких комплексов по этому поводу. Ему было грех обижаться на судьбу. Жил он неплохо. Инструктор по боевой подготовке в отделе, куда уже давно не принимали новых людей, где некого и нечему было учить. Новых не принимали, но и потерь не было. Из безвозвратных – только утопший техник. Одним словом, работа не бей лежачего.

Вот и теперь – офицер Департамента безопасности, но – по особым поручениям. Читай – куда капитан пошлёт. А домой или куда – дело десятое. Это опера и инспектора – бегай по участку, рой носом землю, работай с закоротившими работягами и крысами банд. А тут, считай, правая рука капитана. А капитан – порожняк на орбиту не гонит. Мужик он конкретный, хоть и высокородный.

Меж тем яйцеголовые уже укладывали подопечных в медкапсулы. Вот что значит высокий показатель – яйцеголовые сразу и на пальцах объяснили этим двум нудистам, что надо делать. И те – послушались. Покорно. Только этот, поменьше, продолжал верещать, норовя всё потрогать руками.

Чисто обезьяна! У яйцеголовых не то что трогать ничего нельзя – следить надо за собственными конечностями. Неряшливость яйцеголовых уже была нарицательной. Наступишь во что-нибудь, и аннигилируешься – чихнуть не успеешь! Потому у них исследовательские центры и исчезают мгновенно. Что-то уронили на пол косорукие умники – вот и результат!

Диверсантов они разрабатывают! Тут враг не нужен – сами всё угробят! И планету прихватят при этом.

Болан слушал разговоры персонала центра и только качал головой. Вот вроде на одном с Боланом стандартном языке говорят, а не поймёшь ничего! Но они очень возбуждены. И это неспроста, как считал Болан.

Подошёл один из руководителей центра. Как раз с ним Верж и поддерживал дружеские отношения. Хртолиск Вазитран его именовали. Но Верж его кликал мэтром Лиском. И Лиск умел разговаривать на обычном языке, не умничая, не вставляя, где надо и где не надо, мало-понятные термины.

– Здравствуй, Валан! – сказал Лиск.

– Моё почтение, мэтр Лиск, – ответил Болан.

– Где вы добыли эти интересные экспонаты? – спросил учёный.

– На набережной, – пожал плечами Болан. – И чем они так интересны?

– Всем! – возбуждённо воскликнул Лиск. – Особенно этот, большой! Я бы хотел их поплотнее исследовать.

Болан нахмурился, хотел вызвать Вержа, но вспомнил, что центр гасит любые попытки связи.

– Мэтр, я не полномочен в таких решениях, – развёл руками Болан.

– А высокородный Распозениравир? – спросил Лиск.

Болан поморщился. Верж очень не любил, когда так вот, вне официальных церемоний, упоминают его полным родовым именем. Меж тем Лиск вывел из своего наруча на своём научном костюме панель коммуникатора, стал быстро передвигать ярлычки. Панель была прозрачна с обеих сторон, потому Болан увидел лицо Вержа.

– Здравствуй, Лиск, – кивнул капитан, скосив глаза, явно смотря на хронометр на столе. – Быстро. Я ждал твоего вызова через полчаса. Уже накопал что-то?

– Верж, оставь мне этих двоих для исследования! – эмоционально попросил Лиск.

– Что накопал? – повторил Верж.

– Не могу передать, – мотнул головой Лиск, – словами, как я удивлён!

Верж усмехнулся.

– Надеюсь, это не ваша яйцеголовая уловка, чтобы затащить меня в ваш центр, – сказал он.

– Да ты нам даром не нужен, – серьёзно ответил Лиск, – достаточно Раты и... её подружек.

– Ладно, жди, – кивнул Верж. – Как здоровье моих подопечных?

– Большой – здоров, как новорожденный, а вот второй запущен до невиданных пределов. Не помню людей в таком состоянии в моих капсулах. Ты его на свалке биоотходов нашёл?

Но Верж не улыбнулся шутке, а наоборот – его бровь выдавала крайнее напряжение работы всего его разогнанного семейными методиками и имплантатами мозга. Верж разорвал соединение.

Теперь Лиск улыбался. Другие учёные смотрели на него выжидающе – они не слышали разговора. Лиск кивнул, и коллеги-исследователи заулыбались, радуясь.

Коллектив центра – сплошь мужской, связь с внешним миром им ограничена протоколом, доступ извне в центр – тоже. Вот Верж и возил им «девочек» на своём борту ДБ со своим капитанским номером. Протокол не досматривал этот борт. Другие центры завидовали, но к ним доступ был ещё строже. Всё же центр 897 был медицинским и работал в этом направлении. Эта сфера исследований не была настолько тотально засекречена.

Тем более что департамент поставлял центру подопытных, которых никто не будет искать. И никто не накажет, если опыты пройдут не совсем удачно. Обе крысы Кривоуха сгинут тут. Они же погибли от рук здоровяка. Так это прошло по делу утренней драки на набережной.

Конечно, высшее руководство обоих департаментов – знает. А остальным не надо знать. Особенно сетевым писакам и законникам, желающим сделать себе имя на флоте и его тёмных делишках. Это стало модно – клеймить позором флот за его профессиональный тотальный милитаризм. Прорывы в способах лечения, новые имплантаты, новые нейросети – нужны. А как эти открытия делаются – знать они не желают. Нет, знать желают! Чтобы поднять шум – до Собрания представителей миров Содружества. И дешево сделать себе имя. Обыватель любит истории о злобных и жестоких военных, сдвинутых на войне. По мнению обывателя, флот – дармоеды, пожирающие бюджет и их, обывателей, налоги. По обывательскому мнению флот должен быть пушистым, мягким и розовым. И разрабатывать не новые способы уничтожения себе подобных и защиты от уничтожения вероятными противниками, а...

Болан даже не знал, что именно должен разрабатывать Научно-исследовательский департамент. Он сам – бывший солдат. Воевал, погибал в бою. Он был – насквозь – злобным милитаристом. И прекрасно помнил, что это там, в глубинах Содружества, – мир. А тут, на границе

обитаемых миров, жизнь не была тихой и спокойной. И ещё неизвестно было, что людей ждало там, в глубине пустоты. Да и кто знает, надолго ли империя удержится в этом перемирии? А когда Основание подавит эту свою ересь? Тем более что эта ересь, как эпидемия безумия, – разрастается. И когда ждать набега Хаоса? Диким всегда тесно в их Диких пространствах! И всегда голодно!

Но отстреливая розовые пузыри в вирте, как-то не думается об этом. А все эти ведущие каналов в Сети имеют слишком большое влияние на общественное мнение большинства. Какого качества это большинство – широко известно. Но только не самому большинству.

А всё эта демократия! Болан опять поморщился. Хотя альтернатива – абсолютная власть Основателя – уже явила человечеству свою изнанку – безумие так называемой ереси.

– Ну, Валан, будешь вождя ждать, или?.. – спросил Лиск.

– Успею «или»? – покачал головой Болан.

Медоборудование центра – самое передовое. Лучше на Стире может быть только в Лазурном – санатории для высшего флотского командования, куда Болану путь закрыт, естественно.

– Вот и я говорю – не спеши, – пожал плечами Лиск, наклонился к Болану: – Новые нейросети. Проведу как испытания. Самые передовые. Боевые. Для штурмовых частей первой волны высадки, ну, ты понимаешь.

Болан невольно отстранился.

– Оба испытателя живы и перенесли вживление без негатива. Прирост показателей – планируемый.

У Болана даже ладони зачесались. Неучтённая нейросеть недоступного для статуса Болана ранга! Будет прописана в базах под идентификатором старой боевой сети базового ранга Болана. Но с недостижимыми даже для офицера планетарной безопасности возможностями. Выгода Лиска тоже понятна. Болан – частый гость центра, на виду, под руками. Потому это ещё одно испытание. Долгосрочное, и в почти полевых условиях.

– Как капитан решит, – опустил голову Болан, чтобы не было видно его страстной жажды приобретения нейросети элитных ударных частей десанта.

– Ладно, жди. Ты знаешь, где у нас кают-компания, – Лиск отвернулся, сразу же уткнулся в многорядный, трёхуровневый набор значков, что повисли перед ним, переставляя их, будто играя в детскую игру, где надо составить ряд одинаковых цветных символов.

К прибытию бота капитана Болан успел перекусить нехитрым обедом примитивного кухонного комбайна кают-компании центра, выпил три стакана дешёвого и противного (Рата избаловала) кофе, полистал Сеть Стиры, не найдя даже эха интересующих его событий.

И решил не выходить в шлюз к прибытию Вержа. Ну чего он там не видел? Рата – опять сделает вид, что капитан её всю дорогу мял и имел. Такой её вид сбивал с ног хлеще тех феромонов, что вырабатывали её гипертрофированные железы.

И девочки будут под стать. Из «нашего» заведения. Верж был его почти владельцем. Пришлось. Ну не искать же каждый раз «девочек»? Тем более что специалисты – они всюду лучше, чем любительницы. Вот и появилось ещё одно заведение в Прибрежном.

Само название – «У вождя» – защищало девочек лучше охраны на входе. И это неплохой приработок. Тем более что высокородность Вержа, его понятие чести и морали не позволяли ему переводить доход заведения на свой счёт. Честь мундира, понимаешь ли! Потому девочки зарабатывали средства на отдел Прибрежного. На внеплановые, так сказать, расходы. И проходило это широкий круг и запутанный клубок банковских переводов, а в отдел приходило по статье «пожертвования». Начальство – знает. И уже не раз запуская руку в эту кормушку. Воспринимали это как плату за покровительство.

Начальство тоже крутит свои схемы. И им тоже нужны «серые» средства. Внебюджетные. Неподотчётные. Кому-то – на девок и отдых, но такие быстро выходят из строя. В основном

средства идут на обеспечение той же «серой» деятельности. А как тут не уходить в «серость», когда эта долбаная общественность всюду мешает исполнять твой долг, исполнять твои должностные обязанности?! Защищать этих же недоумков!

Потому Болан подпирал стену перед личным номером мэтра. А где они ещё могут поговорить? Если даже по личной кодированной линии Лиск шифровался?

Ожидание Болана не было долгим. Верж лишь кивнул ему, как будто и не ожидал застать где-то в другом месте. Вчетвером прошли в двухкомнатную каюту Лиска. Хозяин сразу стал снимать с себя рабочий костюм, убирая его в шкаф очистки. При этом активировал защиту от наблюдения и прослушивания его личного изготовления.

Это для всех он обычный учёный, всего лишь младший помощник главы центра, а вот для Департамента безопасности флота он офицер собственной безопасности. И был старше по званию и должности не только Болана, но и – Вержа.

– Верж, ознакомься с этими данными. Пока у тебя появятся вопросы, я вернусь, – Лиск открыл доступ к своему личному рабочему месту и прошёл с Ратой в смежную комнату.

Капитан приглашающе махнул рукой Болану, погрузился в разглядывание малопонятных таблиц и сводок. Болану это быстро наскучило – он не понимал значения всего этого месива цифр и символов, графиков и кривых. Потому он встал сделать напитки для себя и капитана – из того скудного выбора, что был у Лиска.

Верж не обратил внимания, что Болан уже не смотрит, он продолжал хмыкать и удивлённо восклицать. Болану было жгуче любопытно и очень завидно, что капитан в этом всё что-то видит, а сам Болан – ничего не понимает. Но Болан умел ждать, и умел дожидаться нужного момента, чтобы задать правильный вопрос – в нужное время нужному человеку.

И Болан знал, что Лиск не долго пробудет там с Ратой. Девушка тоже была умной и любопытной. Ей и самой не терпелось выслушать Лиска, потому контрразведчик под прикрытием будет «выдоем» быстро и досуха, станет «мягким и податливым», словоохотливым. И на следующий заход Лиск будет способен только спустя примерно час. А за час всё станет ясно.

Всё случилось так, как и рассчитывал Болан. Лиск и Рата вышли с влажными волосами и в полотенцах. Видя нахмурившегося Вержа, Рата подняла полотенце с талии на свои идеальные груди. Правильно, разговор пойдёт серьёзный.

Это Рата – умница. А остальные девушки «У вождя» – сплошь тупые, но красивые. И настолько сексуальные, что яйцеголовые начинают брызгать от одного вида их тела. И им не до разговоров о работе. Даже если какой придурок и начнёт «загонять», то девушка не только не поймёт ничего, а ещё и обидится на такое невнимание к её достоинствам. И их интеллект к их достоинствам не относится.

Зато Рата фыркнула на Болана, оценив его способности по приготовлению напитков, хотя Верж и Лиск пили не морщась. Болан пожал плечами и приглашающим жестом указал на кухонный угол Лиска. Рата поморщилась, отказываясь, села на спинку дивана и впила глазами в выкладки данных Лиска. Её полотенце опять сползло, открывая её идеальную грудь.

Болан улыбнулся. Тело Раты было как самое совершенное оружие – ничего лишнего, но всё нужное в нужном месте и нужного размера. И этим оружием Рата владела идеально. И – Верж. Владел и использовал это своё оружие мастерски.

– Ну, как? – спросил Лиск.

– Очень необычно. И вопросов море, – ответил Верж. – А ты что думаешь? Как специалист.

– Ну, давай начнём с самого простого – с этого, – палец Лиска уткнулся в изображение Вадима.

Глава 4

Болан

– Индивидуум с крайне отсталой, но «тяжёлой» планеты, – стал излагать Лиск, допив напиток и, не глядя, бросая стакан в утилизатор. Тут никого чужих не было, не надо было играть неловкого яйцеголового – Лиск попал в приёмник, продолжил:

– Невесомость на него не воздействовала никогда, это видно. А вот несущий костяк его сформировался в условиях повышенной гравитации. Нет нейроинтерфейса. И не было. Никогда. Посмотри на это! Зубы засверлены и забетонированы, как дыра какая в стене! А на этом вообще покрытие из желтого сплава металлов! Подверженных эрозии! Варварство! Как он попал на Стиру?

– То-то и оно, – кивнул Верж, тоже выкинув стакан, не допив и половины, но не только попал в габариты утилизатора, но и не пролил ни капли. Рата сразу же поднялась, пошла к кухне. Полотенце осталось на полу у дивана.

– Этот человек, а он человек, без сомнений, с очень отсталой планеты. Мы провели поверхностное считывание воспоминаний. Себя он называет Вадим Голованов. Планета называется Почва.

– Почва? – удивился Верж. – Не слышал о такой.

– Почва, Земля, Грунт. Как-то так, – кивнул Лиск. – Само название намекает на аграрную направленность планеты. Звездная система Солнца. Галактика – Млечный Путь.

Верж откинулся на спинку дивана. Болан сел. Рата – повернулась к ним. Никто из них не слышал таких названий.

– Это самоназвания, – пояснил Лиск. – Вадим помнит конфигурации созвездий, но я пока ещё не запускал поиск. Потому что ему совсем ничего не известно не только о Содружестве, но и вообще о разумной жизни вне его дикой планеты.

– А-а! – кивнул Верж, возвращаясь в прежнее положение.

– Вроде всё понятно – дикарь с отсталой, забытой, неудобной планеты. Но! Ты видел его показатели?

– Ну, неплохие, а что? – Верж развернул нужные данные.

– Сводные – неплохие. Но всё сбивают низкие показатели тела. При повышенной физической силе и выносливости – никакие ловкость, выносливость, реакция. Обычные свойства «тяжёлых» планет. Ты посмотри на уровень развития интеллекта!

– То-то и оно! – кивнул Верж.

– Что? – спросила Рата от комбайна.

– Под двести, – ответил Верж.

Рата присвистнула.

– А как так? – подался вперёд Болан, которого его низкие интеллектуальные показатели постоянно не пускали туда, куда он мечтал попасть. И это не могло оставить его равнодушным.

– Не знаю, – пожал плечами Лиск.

– Кажется, я знаю, – медленно кивнул Верж.

Все смотрели на него. Кроме него тут не было высокородных. А традиционно высокие показатели благородных были загадкой для всех. Верж некоторое время молчал, взвешивая – стоит ли продолжать, или промолчать. И о чём умолчать.

– Низкий уровень технологий – вот причина, – ответил, наконец, Верж. – Мы слишком избалованы нейросетями и искинами. А на этой дикой планете нет нейросетей. Нет баз данных. Как они учатся? Как хранят знания? Как их получают? Посмотри – они пытаются освоить

околопланетное пространство. Они владеют ядерным распадом. Без помощи извне. Самостоятельно! Да-да! Всё детство я провёл в закрытой школе – познавал всё без нейросетей и баз. Это тренирует разум. Как постоянные физические нагрузки укрепляют тело, а их повышение развивает, так и предельная мозговая активность развивает и тренирует разум.

– Кроме того, – кивнул Лиск, будто это было для него не новостью. Хотя, может, и не было это открытием, – наша методика больше отражает – способность осваивать и перерабатывать информацию, а не уровень мыслительной активности. Так что, думаю, ты прав. По его воспоминаниям, он был чем-то вроде техника, что чинил их примитивные искины.

При этом Верж, Болан и Рата переглянулись.

– Где эта планета? – почему-то с хрипотцой сказал Верж.

Лиск вздохнул, поиграл значками, висящими в воздухе перед ним, откинулся:

– Запустил сличение его памяти об астронавигации с нашими звёздными картами. Будем ждать?

– Дальше! – махнул рукой Верж. – С этим объектом всё? Он помнит, как он оказался тут? Как мне поймать работорговцев? И что они забыли на Стире?

– Никак, – махнул рукой Лиск. – Не было никаких работорговцев. Оба они оказались тут вдруг. Как? Мгновенно! Никакой препарат не заставит мозг прекратить ощущать время. Они не были усыплены. Не были в криостате. И ещё раз повторяю – не было ни невесомости, ни искусственной гравитации, ни следов подпространственных переходов. Даже следов длительного воздействия ускорений и перегрузок объёма – нет. Он никогда, слышишь, никогда не покидал Плоскости. Типичный плоскотник. Дикарь с отсталой аграрной планеты.

Верж застыл, смотря на свои ноги. Потом поморщился, поднял голову к изображениям:

– Ладно! – сказал он. – Выхлоп стартовый на этого плоскотника! Что с этим длинным?

– Ну, не так уж он и высок! Всего на голову выше тебя. Ну, на две головы. Норма для штурмовых частей империи. И – Хаоса.

– Э-э! – воскликнул Верж. О Хаосе поминать не принято. Особенно в присутствии Вержа.

– А вот с этим, безымянным, всё сложно. Вижу, ты тоже попал в это затруднение. Его показатели гуляют от нуля до тысяч, – Лиск покрутил рукой, показывая, как гуляют кривые данных.

– И как такое возможно? – удивился Болан.

– Никак, мой друг, никак, – ответил Верж вместо Лиска, – оборудование яйцеголовых опять не сработало.

– Не совсем так, капитан. Просто это новорожденный. И не спрашивай меня – как такое возможно? Не знаю. Сканирование памяти не дало вообще ничего, что было до того, как он оказался в вашем городке. Ничего. Его память пуста. Как у новорожденного. Мозг даже не помнит времени до этого момента.

Лиск опять упомянул это открытие своих коллег. И им было чем гордиться. Оказалось, что мозг – хронограф. И этот хронограф работает вне зависимости от разума и сознания. И это был первый шаг к бессмертию. Первый шаг к отмене ошибок делящихся и самокопирующихся, с микроошибками, клеток, что и вызывает старение организма.

Вечная регенерация! Вечная молодость! Бессмертие – вечная мечта!

– Не существует методик расчёта показателей, когда нет самой базы отсчёта, – продолжил Лиск. – Её просто нет! Это чистый лист. А вот его тело!

Верж кивал, разворачивая нужные наборы столбиков цифр и символов.

– А ведь я уже видел такое, – сказал он.

– Точно! – кивнул Лиск. – Потому и прошу для исследований не только целого, но и живого воина веры.

Рата ахнула чуть раньше Болана. Но Болан подумал иначе:

– Чемпион Хаоса!

– Точно, Валан! – кивнул Лиск. – Но почти. Его тело – изменено. Методики настолько секретны, что изменённые самоуничтожаются после гибели мозга. Так, давай я вот так выведу, а то наш друг как дитё – без картинок не воспринимает.

Болан бы обиделся, но на этих обижаться – что об стену лбом биться. Себе хуже.

– Все ткани тела невероятно усложнены. Кости – будто и не человеческие. Смотри, какая структура костных тканей! Это прочнее брони линкора! Как и – изменённые у отступников. Но смотри дальше – этого нет у Хаоса. Вот этой армирующей сети из неизвестного вещества! Кости в эту сетку просто заключены. Но и прочие ткани, как паутиной, оплетены этим веществом.

– Это нейросеть, – вздохнул Верж. – Не смотри так! Сам узнал случайно! Это нейросеть неизвестного происхождения. Потому это не чемпион Хаоса. У тех обычные нейроинтерфейсы. Это паладин. У императора очень ограниченное было количество зародышей такой... сети. Да и не нейросеть это. Что-то другое. Не могу сказать, откуда знаю. Ни к чему. Воспронести невозможно. Даже у самого императора больше не осталось. В Содружестве...

Верж закрыл глаза, молчал долго, целую минуту, открыв глаза – покрутил головой:

– Все на месте. Никто не пропал.

Видя удивление Лиска, что считал свой постановщик помех непреодолимым, Верж покачал головой:

– Утреннюю сводку вспоминал. Никто из них не пропал. Все на местах.

– Так это технология древних предтеч? – спросил Лиск.

– А как император стал тем, кто он есть? – вопросом на вопрос ответил Верж. – Так что этот – из его людей. Больше неоткуда. По крайней мере тело. Только мы не знаем, сколько их, где они? И какие у них были потери. Империя всегда была закрытым обществом, особенно госаппарат, а после Раскола так вообще муть сплошная. Что там у них происходит – непонятно. Кто за этого Основателя, а кто – уже нет? А главное, мы не знаем, как это оказалось тут. И, мэтр, я бы очень не хотел, чтобы это выплыло. Только флота хранителей под Стирой и не хватало!

Лиск и сам это понимал, но:

– Ты понимаешь, какие перспективы даёт исследование этого... этого?! А как его называть?

Болан встал, принял из рук Раты дурманяще пахнущий стакан.

– Этот, второй, с самоназванием – Вад Дим, называл паладина...

– Эй! – Верж одёрнул Болана.

– Да, помню, – кивнул Болан, – он его называл Бол Ван.

– Почему? – спросил Лиск, кивая Рате, ласково смотря на её обнажённые формы.

– Ты яйцеголовый, – ответил Болан, – вот и узнай, почему. И на каком языке они говорят? Мне показалось, что этот... Бол Ван понимает этого... Вад Дима. А вот я – не понимаю. Ты можешь их научить нашему языку? Не нам же учить язык этого... дикого, плоскотника? А Бол Ван вообще не говорит.

– Вот и перешли к сути дела, – кивнул Лиск, поворачиваясь к Вержу, – оставишь их?

– А что ты будешь с ними делать? – спросил капитан, погладив Рату, что «втекла» ему под руку, а теперь – выгибалась под его рукой, как кошка.

– Ну, исследовать, само собой. Назову их – образцы помойный № 1 и помойный № 2. Данные исследований – без привязки к объектам, как при «серых» подопытных.

– Всё же ты упорствуешь, – вздохнул Верж.

– А как ты хотел? У нас тут нашёлся объект из этого же вещества, что и паутина сети – не сети этого, как ты сказал? Бол Вана? Свойства – совпадают. Абсолютно инертный объект. И одновременно и невероятно твёрдый, и невероятно прочный. И – разом – пустой, как вакуум. Как нет его. И так же – не сканируем никаким излучением. Только открытый глаз человеческий видит, да и то не каждый, и как мерцание. Вот и у этого... Бол Вана всё тело пронизано такой

невесомой, невидимой, неосязаемой, но – неразрушимой паутиной. А какие у этого вещества свойства, а? Неужели не интересно?

Лиск усмехнулся, сворачивая все выкладки левой рукой.

– Как видишь, – сказал он, – я тоже открываю не только служебную, но и корпоративную тайну. У меня нет фамильных тайн. Так будет честно.

– У вас, тут? – удивился Верж. – Такой объект? С таким проходным двором?

– Да ты что?! – замахал руками Лиск, чудом и собственной ловкостью избегая пролития напитка. – Нет, конечно. В другом центре. Я не то что не знаю его местоположения, а даже номера центра. И это я – второй в этом центре! Да и первый не знает. Я бы тоже знал. Я этот объект своими руками поднял из раскопа с праха неведомого создания. А где он теперь – даже не догадываюсь. И прах ничего не дал, кроме анализа микроэлементов и возраста смерти – шесть тысяч лет назад.

Лиску было очень приятно рассказывать об этом, а остальным – интересно было прикоснуться к тайнам вечности и неведомых предтеч, но Лиск спохватился, оборвал сам себя. Дружба дружбой, работа работой, но уровень допуска придуман не просто так. А если бы в Верже и его людях была хоть тень сомнения у руководства Лиска, они бы уже давно исчезли без следа в биореакторах центра. Но излишняя информированность чревата.

– Подведёшь нас всех под неприятности, – вздохнул Верж, – но тебе виднее – оставляй, исследуй.

А потом, усмехнувшись, спросил:

– А если не соглашусь – не выйду отсюда?

– Выйдешь. А Рата – останется. А то твой бот утонет. Тебе замену найдут. А мне без Раты будет тяжело.

И все рассмеялись, как над очень смешной шуткой. И каждый понял из этого разговора своё.

Например, Болан не только услышал подтверждение своим мыслям, но и понял, что бот того техника совсем не случайно разбился так, что искины были испорчены. И что это решение было принято на таких уровнях, что даже Верж ни сном, ни духом. А то, что его жизнь – игрушка в руках высоких начальников, Болан уже давно привык.

Рата лишь усмехнулась мысленно. Она отомстит за хозяина! Так отомстит, что всё Содружество стошнит!

Ну, а что подумал Верж, неизвестно, он слишком хорошо это скрыл.

– Ладно, – кивнул Верж, – с твоими начальниками тягаться мне не с руки. Но у меня на этих двух свои планы. И ты мне должен.

– Друг мой, – воскликнул Лиск, раскрывая руки, как для объятий, – всё, что у меня есть! Ничего для тебя не пожалею! Ты мне ближе брата родного!

– А что именно «не пожалеешь»? – спросил Верж, переводя щекотливый разговор в деловое русло.

– Новая нейросеть крайнего поколения, что буквально только что успешно прошла испытание. Я тебе за неё ещё и должен. Этих двоих Ван Бол так приглубил?

– Он самый, Бол Ван, – ответил Верж.

– Десять прототипов сетей могу легко вывести из-под отчётности. Не сразу, но всё же! Тебе же не все сразу нужны? Сколько сейчас? Три?

– Да, три – сейчас. Сам видишь – кому, – мотнул головой Верж.

Болану было всё же приятно. Рата была слуга и рабыня Вержа. Болан не был ни рабом, ни слугой. Но был полностью верен капитану. И Верж отвечал ему заботой о нём. Пусть Болан и осознавал, что забота эта была заботой об исправно действующем механизме. Чтобы он и дальше действовал исправно и увеличивал свою выработку.

– И этим двоим, мусорникам, два, – добавил Верж. – Это пять. Пять – пока – резерв.

– Семь, – поправил Лиск, – этим двоим я ставлю из своих интересов. Мне очень интересно, как будет вести себя прототип нового поколения нашей сети в теле дикаря, сколько даст ему прироста. И как будет взаимодействовать с технологиями предтеч – в случае с имперцем. Из этого может родиться новое направление работы. Ну, ты сам понимаешь – это гранты, штаты, бюджеты.

Верж кивнул. Лиск сам продолжил:

– Медкапсулы к вашим услугам. За мой счёт. Я забочусь о вашем здоровье – из собственного эгоизма. Так мне удобнее, чтобы и Рата, и вы оба были на своих местах. Тебе, я слышал, выделили новые учебные базы?

Верж кивнул.

– Я установлю вам такие же, под идентификаторами штатных, но следующего ранга. Контрабандные. А ваши – мусорникам. И им выставлю всё, что есть у меня. Это будет познавательно и любопытно. Заодно это поможет им освоиться в нашем мире. В наших капсулах с нашими новыми методиками «разгона» освоение баз не в пример быстрее. Под максимальный разгон и вас поставлю. И их. С их показателями они быстро всё освоят.

– Мэтр, это слишком, – откинулся на спинку дивана Верж. – В чём подвох?

– В твоей следующей операции. Когда у тебя возникнет проблема и ты будешь ломать голову над тем, куда девать свалившийся тебе на плечи балласт, ты вспомни о бедных яйцеголовых, страдающих не только от скуки и спермотоксикоза, но и от банальной пресной и опостылевшей еды.

Не только Болан, но даже Верж рты раскрыли.

– Вот только не надо, Верж, делать вид, что ты не заметил непонятных совпадений, – усмехнулся Лиск.

– Заметил, – медленно кивнул Верж.

– Флот крутит свою операцию. Лишние люди на Стире появились. Лишние. Чужие – и Стире, и флоту. И нас это краем, но зацепит. В одной из обеспечивающих операций им нужен будет кристально чистый офицер, не боящийся окунуться в дерьмо и выйти из него – чистым. А кто под это описание подходит? Ты! Только ты. Так что не удивляйся вызову на орбиту. Я тебе ничего не говорил. Тем более что я и сам ничего не знаю. Так, сопоставил общие тенденции и персоналии. Потому не смог бы забрать этих двоих у тебя, как бы ни хотел. И, это... а, ладно, и так сказал больше, чем надо. Рата! Сладкая моя! Можно тебя на пару слов?

– Только на пару? – надула губки Рата, но грациозно влилась в объятия Лиска.

– Как? – спросил Верж у Болана, когда они остались одни.

– Да я просто в шоке! – искренне ответил Болан, допивая кофе. Налил себе крепкого, но поддельного виски, смело выпил – медкапсула уберёт из него любые токсины, даже алкоголь, к сожалению.

– А ты что замутил? – спросил Болан, наливая своему командиру и другу и напоминая о том, что Верж проговорился, что эти двое ему нужны.

– Помнишь, у тебя проходят два стукача – Антенна и Вспышка? – лениво спросил Верж.

Конечно, помнил. Они были. И их не было. И никакого парадокса – простая канцелярщина и бюрократия.

Сотрудники департамента бывают трёх видов: штатные, внештатные и – тайные. Штатные – что каждый день ходят на работу, два раза в месяц получают зарплату, получают форму, им начисляются разные льготы, выслуги, право на пансион и сама пенсия. Внештатные – те, что на работу не ходят, никаких пансионеров, формы и льгот. Но зарплату получают регулярно. И – тайные, что зарплату получают время от времени, но о том, что они агенты, не знает никто, кроме них и их куратора. Естественно, что такие агенты – кормушка для штатных сотрудников департамента. Вернее, не сами они, а их отсутствие. У Болана был только один настоящий

агент и целых пять – несуществующих. Болан сам за них писал отчёты и доносы, себе же, и присваивал их «вознаграждение». Вот двое из них и несли такие выдуманные позывные.

– Пришло время перевести Антенну и Вспышку из тени в ряды внештатных сотрудников, – усмехнулся Верж. – Раз уж флот штатами разбрасывается.

Глава 5

Вадим

Когда я открыл глаза, первое, что поразило, – приветствие какого-то интерфейса прямо перед глазами. И это было только начало! Через час сплошного поражения сознания наступило то состояние апатии, что было со мной лишь однажды – в Третьяковке. Когда поразительные мировые шедевры уже не убивали наповал, а раздражали. И ничего кроме усталости я уже не чувствовал.

Потому меня вернули в эту волшебную ванну с крышкой.

Но это не очень помогло. Ощущение реальности происходящего не вернулось.

Мне казалось, что я сплю. А во сне мне снится какая-то удивительно реалистичная игра. Глубокая и продуманная. Все эти «базы данных». Все эти «Техник» первого, второго, третьего ранга, «Гражданские городские комплексы», «Промышленность», «Информационные системы», «Промышленный комплекс», «Нейросети», «Энергосистемы», «Программирование», «Дроны», «Инженерный комплекс», «Робототехника», «Специализированное компьютерное оборудование», «Система безопасности военных и гражданских объектов Содружества», «Алгоритмы анализа, защиты и вскрытия информационных систем и хранилищ информации». Все эти «Тактики» разных рангов, «Мимикрия», «Медицина». Их было так много, что разум просто отказывался их все запоминать, воспринимать. Тем более что если в технических или прикладных, боевых учебных базах прослеживалась какая-то логика, то вот «Экономика», «Торговля», «Сетевые структуры», «Управление» – вместе с «Правоведением», «Подрывной деятельностью» и противодействием оной? А рядом – «Этикет» и «Кодекс чести». И тут же знания из космоса – пилотирование, малые космические сооружения, их устройство, ремонт, их вооружение. Как будто у той скверной девки – всего-всего и поболее, поболее! Смешались в кучу – кони, люди!

И как во сне – как самими собой разумеющимися становились вещи, понятия и явления, о которых я и не слышал никогда. Как во сне – я начал понимать всех этих инопланетян. Все эти чудеса, волшебство их технологий – было почему-то понятно. Почему-то привычно, лишь надо припомнить, как та древняя 97-я форточка. И знакомой – насквозь, как ХР-шная.

Погружение в игру было так глубоко, что я стал терять самого себя. Уже и не вспоминал, что я – Вадим Голованов, землянин, русский, муж, отец. Новая, потрясающая игра поглощала. Была маняще поразительной, увлекательной, головокружительной. Потрясающей до самой глубины сознания.

Может, это само моё сознание сыграло со мной такую злую шутку, подсунув пустышку веры в то, что всё это – игра, спасая само себя, сознание? Слишком поразительны были произошедшие перемены со мной, слишком невероятны. Может, потому я и не свихнулся, не стал гыгыкающим и пускающим слюни овощем, гадающим под себя и это же поедающим (видел я и такое)? Может? Вполне!

Не свихнулся. Не потому ли, что таким вот образом дистанцировался от рефлексии и осознания всего произошедшего? Слишком больно это – быть вырванным из жизни и быть брошенным в чужой, незнакомый мир фантастического будущего.

И, думая, что всё это сеттинг игры, с любопытством изучал этот мир. Не «съезжая по фазе» каждый день.

А может, это так мне люди мэтра искусно промыли мозги, чтобы был дееспособным, послушным, рабочим инструментом. Как знать?

Да и неважно это. Сработало же! Вся наша жизнь – игра! И люди в ней – игрушки. Игрушки, играющие в игрушки.

Я, вдруг для самого себя, узнал, что Вселенная – безгранична. И – густо населена. Людьми. Может быть – только пока.

И я – один из них. В каком-то пограничье какого-то Фронттира.

Почти «РотФронта». Но этот «РотФронт» был не только не шоколадным, но и не сладким.

На мёртвой планете Стира, на которой жизнь могла существовать только постоянным сообщением с флотом. На этой планете невозможна привычная жизнь – на ней нельзя было выращивать еду, разводить мясных домашних животных. Тут даже бактерий не было вне людских поселений. А поселения эти вымрут сразу же, как только прервётся связь с орбитой и висящей там, в пустоте, орбитальной станцией. На станции, кстати, людей было даже больше, чем на самой планете.

А этот здоровый Бол Ван (какое смешное имя!) – лучший друг мне. Простоватый, молчаливый, но – хороший. Безобидный. И – безотказный. И – добрый. Не обижается ни на какие подъёжки. Простой и надёжный, как автомат Калашникова.

Но начальный, ознакомительный уровень был завершён. Мы покинули начальную локацию медицинского центра. Нас ждал новый, незнакомый мир. Ну, будем знакомы, прекрасное далёко! Я – Вадим Голованов! Прошу, не будь ко мне жестоко! Я не люблю хардкорные уровни сложности.

И вот наш куратор Валан перевёл нас в курортный городок Прибрежный, пригород главного города планеты. А главным его делал порт, а по мне – космодром.

Нас поселили в какой-то пенал. Ну а как назвать узкую комнату без окон? Вместо окна – экран во всю стену. Все удобства вылезали из стены, туда же и прятались. Причём кровать для Бол Вана была на полметра короче, чем ему было бы удобно. И в двери он проходил только пригибаясь. С его-то двумя с половиной метрами – немудрено. А вот в их пенале здоровяк стоял в полный рост, не доставая потолок даже руками, но трогая пальцами разом обе противоположные стены.

Глупость какая! Почему не развернуть комнату «на бок»? Ладно, Япония или Европа – там им тесно, потому и живут так. Но тут – огромная пустая планета, зачем строить клетушки? Даже хрущёвка покажется дворцом!

И, как всегда, когда в памяти всплывали такие полузабытые слова, неприятные, непередаваемые, с почти утерянным, смутным значением – как «хрущёвка», «Япония» «Европа», «Калашников», – становилось нестерпимо больно на душе.

И это погружало в депрессию. И консультант-психолог из Сети советовал не вспоминать дискомфортные слова, тем более если они не несут смысла. Ну, привычно и знакомо – «забей на непонятку, авось само рассосётся». Страус и его голова в песке.

Кстати, этот же психолог, юная смешливая круглолицая девушка с невероятным цветом волос, и пояснила ему устройство этих «пеналов». А точнее, их смысл и логику.

Это на планете места – завались. А вот на кораблях и космических станциях – нет. Высокие потолки помогают сохранить воздух пригодным, комфортным, тем более что там, под потолком, проходят коммуникации. Теснота помещений становится настолько привычной для флотских, что большие помещения и открытые просторы их если и не пугают, то вызывают дискомфорт точно. А какой отдых, если ты уснуть не можешь в этом «боевом зале для стрелковой подготовки»?

Тем более что комнаты эти просто никто и не видит. Пришли, приняли душ, завалились на постель. И – спать. Или – в Сеть. Через вшитый в череп вай-фай. И – вроде и не в тесной каморке. А проснулся – пошёл дальше. Работать или отдыхать. Чаше, как оказалось, в виртуальность Сети погружаются. Не то что с головой – до потери ощущения реальности.

Ещё меня поразило, что работают тут не особо и напрягаясь. Стандартная продолжительность рабочего дня – шесть часов. Причём все стараются закончить дела побыстрее и – свалить. Чудно. Ещё и большая часть организаций экономит на собственных работниках, потому почти все работники в частных организациях работают по четыре часа в день. Даже официанты и повара в рестораниках и питейных забегаловках.

Но улицы города – пусты. Пусты и пляжи. Понятно, что отлив. Но и в прилив, когда тёплая, как парное молоко, пресная вода – кристально прозрачная и чистая, хоть пей её – подходит к самой мостовой набережной – никого нет. Все сидят в этих капсулах. В медицинских или вирта. Зачем прилетать на Стиру? Чтобы полежать в вирте? Чем это отличается от вирта в любом другом месте?

В общем, за эти два дня, что куратор дал им «осмотреться», я уже начал реально скучать. Дел или забот – никаких. Денег на рестораны или питейные – не было. В пансионе, где кормили нас три раза в день, было скучно и невкусно. Сеть – была скучна. То, что могло меня заинтересовать – «у вас не подтверждён доступ». А неинтересное, собственно, не интересно. Просто бродить по пустому городу, как оказалось, тоже скучно. Стандартные здания, улицы, подворотни – как копии самих себя. Перейдя дорогу и углубившись в новый квартал, испытываешь дежавю – как будто вернулся в уже пройденный.

Только к концу второго дня стало реально нескучно.

А всё Бол Ван. Вот он, никак не проявлявший скуку и даже никуда особо и не желающий ходить, но совсем не отягощённый их «зависанием», и решил «исправить» собственную лежанку. Базы им закачали одинаковые. Он и прирастил длину своей лежанке. Нарушив этим сразу с десяток протоколов и регламентов.

Потому ночевали мы в уже знакомой кутузке, с незаменёнными, так и погнутыми прутьями. Потому что штрафы и ущерб нам платить было нечем. Наши личные счета сияли кристально чистыми нулями.

Хорошо хоть полицейеры нас почему-то узнали – и были поразительно вежливы. И настойчиво просили пройти с ними, даже не поднимая своего цветастого оружия. Весёленького такого, как детские пластмассовые китайские поделки. Именно просили, а не мордой в пол и – в обезьянник.

Никакого суда не было. Мы просто получили на интерфайс постановления суда, что мы выселены из пансиона, нам надлежит оплатить ущерб владельцу пансиона (флоту), штрафы за нарушение – длинный список пунктов регламентов. А так как счета наши были на удивление – загляденье, то нас и приговорили к исправительным работам. С взиманием дохода в зачёт ущерба и штрафов.

Но с другой стороны, суд быстрый и правый. В этом мире племя юридической крови не прижилось, видимо. А где многолетние тяжбы по плевку в спину соседа? А с чего адвокатская национальность кормится?

И вот мы стоим на улице. Никому даром не нужные. С нехилым минусом в бюджете.

– Что делать будем, брат? – спрашиваю своего напарника по несчастью. Даже не смотря на Ваню – и так ясно, что пожмёт плечами и промолчит.

– Ладно, будем посмотреть, – вздохнул я, выводя постановление суда перед глазами.

Первый официальный документ. Не очень красиво начался наш путь к звёздам. Стартуем даже не с низкой позиции, а из минусовых левелов. И не с парадного подъезда, а через задницу. Видимо, у нас выставлен хардкорный режим прохождения игры. У нас даже паспортов нет – идентификатор вживлённой нам в тела сети его заменяет. Как заменяет и бумажник.

Почему-то мысль «Всё у нас, русских, через задний проход!» вызвала какую-то непонятную душевную боль утраты. Потому мысль эта была с поспешностью изгнана подальше. Потому как бред!

В постановлении сказано, что нам надлежит отработать штраф в фирме «Чистота». Понятно – канализация. Такой вот первый квест. На ГТА не похоже. Ничего не надо угонять.

– Пошли, – махнул рукой. Как говорится, иди по хлебным крошкам карты квестов – это и будет сюжетом игры.

Сеть настоятельно рекомендовала вызвать бот. Но судя по схеме города, тут идти – полтора километра. Всего-то! Ха!

«На кой нам такси? Так, надо погасить эту функцию. Тоже мне „окейгул“! Сами с усами! Мне отсюда, с земли, виднее. А от земли отрываться не следует – голова закружится!» – думал я, вышагивая по ровным дорогам – прямо мечта поэта, а не дорога.

Не заметив, стал насвистывать песню, не сумев вспомнить слов. Что-то про дороги, пыль да туман. Какие-то холода и тревоги, какой-то «бурьян». И про какую-то «тройку удалую». И ещё, хотя при чём тут «ямщик»? И про кого он гонит? Или – куда гонит? Как-то сложно всё! Наверно, языковая база встала как-то криво. И ещё я спел эту песню, про недожатый вовремя курок и звёздную пыль. На сапогах. Бред какой-то, а не слова! Хотя душа не согласна. Ей нравится.

Сзади монументальным основанием вышагивал Ваня. При его росте и весе ходил он поразительно бесшумно. Если бы не посвистывание трущейся дешёвой одежды и тень от великана – вообще бы не знал, что он сзади.

Контора фирмы была неопрятна, хотя робот-уборщик и елозил по полу. А единственный человек, что был внутри, смотрел на нас пустыми глазами – он был в вирте. Я так и не смог его дозваться, потому плюнул на палец, провёл им по поверхностям, куда не дотягивался уборщик, собирая на палец грязь, и нарисовал этому «работодателю» усы и бороду Гая Фокса.

Игра – тупая, квесты – тупые, я что, должен ещё и серьёзно к этому относиться?

И даже это не вернуло «работодателя» в реальность. Типичный НПС! Завис. Хорошо хоть не пытается сквозь глухую стену пройти, стучаясь в неё раз за разом. Зависнуть в воздухе у него не получится – физика в игре реалистичная, хотя и недоработанная. С физической моделью гравитации, веса они всё же явно напортачили. Я слишком лёгкий. И всё вокруг слишком лёгкое. Видимо, бета-тест. Потом патчем поправят.

Модель повреждений проверять как-то не хочется. Не люблю боль. Даже виртуальную. Вдруг модель повреждений тоже кривая?

Ну, приступим, помолясь, зря, что ли, нам ставили базу взлома? Вошёл в сеть этой конторки, зарегистрировал новых работников – Мой Додыра и Дэрмо Дэмона, прописав свои реквизиты, и отметил явку, сбрасывая эти данные в департамент. Сети были по барабану наши самоназвания, ей нужны были только номера наших вшитых в затылок чипов. Это сразу же открыло доступ ко всей базе заказов и всему оборудованию. Первое, конечно, – расценки. Взял что подешевле, надеясь, что это будет попроще.

– Пошли? На каторгу, – спрашиваю я у Бол Вана, что с искренним умилением продолжал рисовать пальцем на пыли. Может, он тоже бот? И речевую программу ему «прикрутят» в следующем патче?

Дерьмовозка была на удивление почти чистой и совсем не вонючей. И – колёсной, не летающей. Фух! Хоть это привычно!

Оказалось, она без дела стояла уже шестую неделю. А в шкафчиках, что подсвечивались интерфейсом мне прямо в глаза, прямо в видение моими же глазами мира вокруг, как наши – был комплект, запаянный в необычный прозрачный пластик, что был и не пластик вовсе, герметичных костюмов говночистов. Жёлтенькие такие, яркие и радостные, как у миньонов.

С управлением разобраться было просто. А ещё вернее – не надо было разбираться. Автопилот нас сам возил от пункта А до пункта Ё. Бесяще неспешно. Какая скучная игра! Надо быстрее прокачивать перса – может хай-левел будет веселее?

И дело оказалось плёвое. Прокладка потекла. Шутка. Труба была забита чем-то. И искин здания просто запретил пользоваться всей сантехнической линией, заблокировав входы в этот стояк санузлов. Дурдом! Пробил бы и тросом. Только троса не было. Зато были дроны. Маленькие такие шарики. Я и высыпал их в трубу. Все, сколько было. Ну не знаю я, сколько надо! А эти плавающие перед глазами значки реально бесят! Закрываю, не заморачиваясь. Ну их! Интерфейс должен быть интуитивно понятен. А то – разгромную рецензию выложу в «Стим».

И пришлось ждать, где рекомендовалось теми же символами – на выходе. Нет, не чтобы ловить ботов. Для контроля результата. Иначе квест не засчитают. Но я выловил роботов. Промыл их и высыпал обратно в тубус. Нет, я не был ни жидом, ни жадиной. Но исправно работающую штуку выкидывать было неразумно. А вот в этом игре плюс! Глубокая проработка даже незначительных деталей. Боты стали списанные, но остались – рабочими.

Бух – упала капелька на минус счёта. И всё? А где экспа? Где опыт? Как мне левела выкачивать? Только цифры на счёт? А левел – покупается за нал? Или – безнал?

– Ну, вот, Ваня, – вздохнул я. – Так мы и олигархами станем. Ваня! Ты где, конь педальный?

Оказалось, что здоровяк очень близко к сердцу принял мои беззлобные и пустые матюки. А видя, как я «приручил» сеть «работодателя» – зависшего НПС-шника, Бол Ван «приручал» наше транспортное средство, переводя его на ручное управление. Ну, как на ручное – без руля и педалей насколько оно ручное?

И этим опять нарушив регламенты. Даже не трогаясь с места – получили утяжеление нашего минусового кошелька.

– Нет, Ваня, – вздохнул я опять, – не станем мы олигархами в этом насквозь зарегламентированном мире этой суровой и скучной игры.

И погнал по пустым улицам со всей скоростью, какую смог выжать из пепелаца – так теперь назывался дерьмовоз. Ваня – ухал сзади, стуча себя в грудь кулаком. Естественно – десяток штрафов. Не «ГТА»-клон, понятно. И потому следующая поездка – с самим Ваней за пилота пепелаца. Гоночки мне и раньше не особо заходили. Только если «танки» картошкины. Что гоночки лишь отчасти.

Через четыре часа игрового времени система выдала предупреждение, что наше рабочее время окончилось и заказов мы больше не получим. При этом пыталась отказать в доступе к пепелацу.

И что это значит? А как выйти из игры? А где у неё сейв? Нету! Тогда – играем дальше!

И что нам – пешком качаться? Ага, щаз! Дэрмо Дэмон так вам и дал отобрать его игрушку!

Но без заказов было скучно. Я даже попытался зарегистрировать свою собственную фирму под названием «Дэрмо Дэмон» – эта компьютеризация всего – чудо! Но неожиданно получил отказ за грифом ДБ. И личное сообщение от куратора: «Не зарывайтесь!»

– Слышь, Вань, крыша нарисовалась, – воскликнул я. – Большой брат следит за тобой!

Бол Ван уже привычно кивнул, скидывая мне частное объявление из Сети. Заказ. Ха! Квесты!

– А у нас всё пучком! – запел я. – Там, где прямо не пролезем, мы пройдем бочком!

Я при этом пританцовывал, Ваня пытался повторять. И это было смешно.

– Удумали, тоже мне! – воскликнул я. – Русского мужика в рамки загнать пиндосской логики игры! Ага, щаз!

Настроение преотличное. Даже то, что роботизированное оборудование пепелаца отказывалось слушаться, не портило его, настроения. Что, привыкать – ручками работать? Нет! Тем более что те же маленькие шарики ботов слушались. Ибо числились б/у, то есть списанными.

Прокатались до самого темна. Скучно не было. И не устали. Этот мир был как страна непуганых идиотов. Сопли без роботов утереть не могут, лохи позорные! Над ИИ ботов тут явно сэкономили. Может, следующими патчами хотят вытянуть?

Только вот ночевать было негде. Потому ночевали прямо на пляже. Тепло, мухи не кусают. Насекомых тут вообще нет. Оставили для платного ДЛС. И песок – мягкий.

Глава 6

Вадим

А утром обнаружилась пропажа пепелаца. Видимо, был откат игры. И куча штрафов – за нарушение всего, что только возможно. Вместе с сообщением, что за нарушение дисциплины и регламентов мы были уволены из «Чистоты». Срать! Вас – орда и легион респящихся из пустоты ботов, а нас – рать!

У нас остались эти комплекты химзащиты, мягкие шлема которых так и проболтались на спине, ночью послужив подушками. Был тубус с ботами-шпиёнами, труболазами, два ломика и ветошь. И была Сеть с тысячами тонущих в воде и нечистотах. А также страдающих от привычно (мне привычно) заглочивших роботов и пропажи силового питания.

– Жрать охота! – озвучил я словами послание урчащих животов – детализация и уровень погружения игры поразительные. – Ну, брат мой по несчастью, пошли? У нас говорят: как потопашь, так и полопашь. А у нас с тобой – дырка от бублика на счету. И та с минусом. Так что будем теперь работать по-сказочному. Как-как? Вот так! Как в сказке – по щучьему велению, по моему хотению. Ручками, святыми молитвами да такой-то матерью. Я тебя научу. Народной смекалке и простым, доходчивым выражениям. Очень ёмким. С невероятно глубокими и философскими смыслами.

И почему-то щемяще-грустно – от своих же слов. И эти горящие перед глазами сообщения от вживлённой в меня форточки всё ещё вызывали оторопь. Никак не привыкну. Раздражало и поражало – разом. Сейчас эта хрень сообщала мне, что за время сна было завершено изучение очередной базы знаний. Но их было столько, что я уже забил на них. Ага, тот самый болт.

И наш вид у «работодателей» вызывал похожий когнитивный диссонанс. Ещё бы – Штепсель и Торопунька, с отросшим ежиком волос, жёлтые все, морды мятые, глаза бандитские, голодные, слова – не логичные. Понимаешь ли, существо только из транса вирта вынырнуло, а тут эти двое, явно пришельцы с Марса.

А ИИ ботам так и не прикрутили. Так – поверхностная проработка. Странно. А вот ощущения голодного желудка более чем реалистичные. Не логично – это сделали, физика реальная почти, графика вообще улёт, а на прописке логарифмов поведения ботов поэкономили. Чудно!

Денег мы срубили неплохо. Заказы брали по пути, чтобы не метаться по городу, «зачищая» всех страждущих по порядку – прямо по схеме города, что всплывала перед глазами по желанию, по щучьему велению и моему хотению.

Такие вот побочные квесты. А опыт так и не капал. И левела не апались. А главный квест этой игры был пока скрыт. А может, система прокачки была бесшовная и нецифровая? Потому и экспу нам не начисляли. Или начисляли, но не показывали? И полоски хэпэ не было. Маны – тоже. И уровень, если и апался, то я этого не заметил.

А вот эффект погружения – полный. Я потел, хотел жрать неимоверно, и боль в ноге от уроненного на неё лома была такой натуральной, как в жизни! Потому матерная импровизация от боли была тоже – натуральной, как в жизни. И это показывало, что рейтинг игры – 21+. С вытекающими отсюда проблемами межполового общения.

Но жрать хотелось – сильнее. А эти гады безмозглые – не дают. Подножного корма тут просто нет. С огорода соседского огурцов не надёргашь и помидоров не накопиш. А в долг не отпускают. У нас ноль на счёте ещё анадясь сменился длинным и жирным минусом.

Зря я считал Ваню дубиной. Оказалось, он – умница. Притащил целый ящик пончиков и два пузыря сладкой газировки. Пока я пробивал трубы, Ваня, ведомый собственным носом,

пробил, что в фойе этой конторы лежат бесплатные пончики и стоит дармовая газировка для посетителей.

– Живём, Ваня! – воскликнул я, вытирая руки.

Не особо и вонючей оказалась работа. Нормально.

А на выходе нас ждали трое. С чётким отпечатком низкого личностного развития на мордах. Ну типичный гоп-стоп.

– Братки, – выдохнул я.

Ваня очень удивился. Даже поставил связку нашего инструмента и приспособ – на дорогу. Ну, жираф большой, ему и таскать горб. Предъява этих криминальных авторитетов меня мало озадачивала. Больше меня занимали трудности восприятия моих потоков сознания коллегой по бизнесу и братом по несчастью.

– Нет, Ваня, эти братки нам не братья, – крутил я головой, – Тамбовский волк им товарищ и брат. Уроды они. Как тот Вася, только – страшные. Научи их уважать честных пролетариев. Что смотришь? Бей!

Три удара. Три тела на сером асфальте, что не был асфальтом.

– Бежим!

А Ваня бил классно. Это были не те два удара, что он знал в прошлый раз. А что самое странное, я знал, что это были за удары. И чувствовал, что могу так же. Ах, ну да – «Специализированные стили ближнего боя». Зачем говночистам ставили эту учебную программу? И сколько она стоит? Сеть? Нисколько. Нет доступа. Не продаётся. Вот так вот! Вот и подумай, куда ты попал и где твои вещи. Скрытый квест, с подъёжкой, а пичкают нас рутинной.

Очередной заказчик, типичный НПС-пиндос – оплывший бурдюк тоже – вытараскал zenки на нас. Но в отличие от прочих, не поспешил обратно в виртуальную реальность, а оказался весьма болтливым типом. Что, патч уже вышел? Вас апнули?

Жиртрест жаловался, что этот чермет ему и даром не нужен. Но продать неисправное транспортное средство – нельзя. Пока не уплатишь за него долги, штрафы и пени. Сдать его на утилизацию – надо заплатить сверху и за саму утилизацию. А у него как у Матроскина – денег нет. Хмыкаю – брат по несчастью.

– А ты его подари! – ляпнул я, чтобы он отвял, не тараторил. Неудачный патч. Мозгов у ИИ не прибавилось, а потока сознания – девятый вал.

– Налог на дарение придётся платить, – покачал подбородками этот бот.

Ваня толкает меня и скидывает мне параграф нужного постановления. Или какого иного правового акта. Он зачем-то выкачал себе базу «Правоведение». Зачем? Что знание, что незнание – не освобождает же. Вон у нас сколько постановлений!

– А смешно! – гоготнул я, поняв замысел Вани.

Вот и скажи, что он – дубина дубовая! А оказалось – Жванецкий! Тот ещё юрист по национальности. Только без речевой программы.

– А ты его подари Департаменту безопасности, – сказал я этому сумоисту.

– А в чём смысл? – спросил он. Глаза его стали отсутствующими. Завис? А, нет – так вот как выглядит в этом патче чел, что общается со вшитой операционкой!

– Дарение муниципальным организациям не подлежит взиманию налогов, – пояснил я, – и все задолженности перед любыми бюджетными структурами этого отторгаемого имущества аннулируются.

– Да? – удивился юзер. – А вам это что даёт?

Опа, а юзер-то не пиндос! Им что, логарифмы прямо на лету заливают? Шарик по извилинам катятся заметно быстрее!

– А мы доставим это имущество ДБ. Когда-нибудь. Потом, когда накатаемся. А штрафы за превышения – на сам ДБ и лягут.

Жирдяй некоторое время «отсутствовал», потом стал булькать, волнами сотрясая своё тело. Косяк – модулятор смеха у этого бота глючный.

Тут вокруг него проявились из воздуха полупрозрачные головы таких же пиндосов. Продвинутый бот стал им, захлёбываясь, рассказывать о «жёлтых ребятах», что хотят нагреть – сам!!! – ДБ на их же штрафы.

Блин! На нормальный ИИ рук не хватило, но прописали, что они меж собой конектятся! Чудная игра, ей-богу!

Покачивая головой, вернулся к этому фургону. А что, нормально! Этот чермет на ручном управлении, автопилот лишь включаемый. Взламывать не надо. А Ване, видимо, надоело таскаться пешком. Чермет – большой. С «Газель». На колёсах. Ещё не снят с регистрации. Ваня уже нашёл неисправность и чистил камеру катализатора.

Это последние два года, по данным Сети, этот вид транспортного средства стал выдавливаясь автоматическими такси. А когда Сеть на Стире была ещё нестабильна, такие машины были незаменимы.

Ваня и нашёл лазейку. Это я думаю почему-то, что штрафуются водители. А по местным законам – владелец транспортного средства несёт всю полноту ответственности. Дурость. Но учитывая, что весь транспорт тут авторизован и автоматичен – логично. А автоботы не умеют косячить. Косячат только десептики. Автоботы – няшки.

Пока юзер общался с друзьями, мы с напарником не только починили его чермет, но и приручили.

– Ребята, я с вами! – уверенно заявил юзер.

Я ему задал резонный вопрос, естественно – по-простому, матом, о целесообразности его решения, но этот хранитель сала не понял простого народного доходчивого выражения удивления нелогичности поведения и мотивационной обоснованности мотивации. А когда я ему перевёл на общепринятый пиндосский, то он ответил:

– Хочу это заснять!

Ну, и что оставалось делать? Пожать плечами? Это его машина. Им мозги не прикрутили, зато они «в контакте». И фейсом по буквам одноклассников! Бред!

Ваня стартанул так, что юзер закричал. А сообщения не начали сыпаться. Этот владелец дополнительного телесного балласта уже успел оформить дарственную на ДБ. И бывшее его имущество теперь официально следует на автопилоте в указанное место. Указанное место и правда горело оранжевым символом на навигаторе. Но чермет слушался только указаний нейросети Вани. А собственные «мозги» чермета – были надёжно закорочены нами – на нём самом. Пусть там мультики посмотрит. Глючные.

Ехать было недалеко. А со стилем полётов Вани – не вождения, а полётов, лихачества – домчали вообще враз.

Этот толстый, представившийся как Эхр, остался с нами. Меня интересовало – за каким, собственно?

А кто виноват? Сам. Сам же спросил. Потому пришлось выслушивать легенду Эхра.

Оказалось, что заняться ему было совсем нечем. Он по профессии – заливщик пласто-бетона. А работы сейчас нет. Нет работы – совсем. И уже очень давно. Потому – нет денег. Живёт на пособие. С урезанным доступом в Сеть, соответственно – в вирт. Только на тупые и дешёвые вирт-развлечения и был у него доступ. И ему ну очень скучно! Говорит, с нами – интересно. Я не удивился. Это во всех играх так – вся игра крутится вокруг игрока.

При этом Эхр вёл прямую трансляцию в местную социальную сеть «Однобаклушники» таких же бездельников, как он сам.

И он очень обижался, когда я ему прямо в лицо намекал на его излишки в комплекции. Говорит, что медицина – очень дорого.

– Жрать надо меньше, – буркнул я, – спортом заниматься.

– Чем? – удивился Эхр.

– Спортом. Ну, тренироваться. Бегать там.

– Это ещё дороже, – мотает подбородками Эхр.

– За что там платить? Вышел на набережную, да беги, пока не надоест, – удивился я.

– А меднаблюдение? А присмотр? Вне комплекса физподготовки? Страховку отменяют, – удивился Эхр.

– Да забей ты! Ты от сотни кило сала быстрее копыта отбросишь! Всё! Отстань! Я – работаю!

В этот раз я конопался. А Ваня – балдел. Руками у меня получалось ловчее, чем у него. Привычнее, что ли?

Вот Ваня, лазавший по Сети, пока я ковырялся, мне и скинул ссылку на эту подсеть, где этот самый диалог «про спорт» взлетал в просмотрах. С грифами – неполиткорректно, нецензурная лексика, оскорбление чувства и достоинства. И назывался сей высер сетевых блогеров – «Лысый жжёт!».

Ну, какой я лысый? Уже вполне себе всё отросло, того и гляди заколосится!

– Брось каку! – сказал я Ване на это. – И не читай этих газет до завтрака. А если других нет – никакие не читай!

А к вечеру – опять «солнцевские». Уже в усиленном составе. Эхра оставили в фургоне в полуобморочном состоянии от ужаса, а сами – ломики в руки, спина к спине и – «Врагу не сдаётся!..»

Одним словом, наломали дров. Погрузили поленья в фургон и повезли его на оранжевую точку. Да-да, пусть цементозавры с ними и возятся. Так-то все живы. А вот обратно пришлось на своих двоих. Заодно показали Эхру, как это бегать вне беговой дорожки.

Надо было догадаться, что он вел трансляцию. Вообще – всего.

Утром мы проснулись знаменитыми.

Все трое – знаменитыми. Криминально знаменитыми. Так втроём и загремели обратно в ту же кутузку. Полиционеры нам уже кивали, как завсегдаям. Зато покормили. И добавку насыпали – не скупясь.

– А говоришь, жрать надо меньше, – упрекнул меня Эхр.

– За третий день – второй раз едим, – лениво ответил я. – Это много?

Большое количество невкусной, но обильной пищи вызвало сонливость.

И этот, вшитый в меня комп запросил мое мнение по учебной базе, которую мы с ним, с «бортовым компьютером», будем изучать во сне. Судя по наездам «балашихинских» – нужно учиться защищать свою тушку. Вот это и будем учить. Срочно надо становиться Чекки Чаном и бить всех, а иногда себя – по затылку, для показа после титров, всеми подручными средствами.

Тем более что смутно помнимые мной медики с полузабытой больницы с волшебными ваннами подкрутили мне разболтавшиеся люфты болтов и гаек, прикрутив и ещё что-то. Не знаю, сколько было изначально, но сейчас параметры моего перса были выше, чем у Эхра. Про Ваню сложно что-то сказать. Его показатели плавают. Подозреваю, что это – метеоризм. Меняются с приливами, фазами лун, настроения и в зависимости от наличия нужного созвездия в нужном доме. Так ведь говорил Воланд-де-Морт поэту Бездомному? Ведь из-за «звезды в доме» Аннушка пролила масло?

Одним словом – уснул. И неплохо поспал. Но разбудили, волки позорные! И – выставили на улицу.

На толпу бездельников, снимавших нас, и самих себя, естественно. До чего тупые пиндосы! Селферы, мать их! Им прямо, простым и понятным матом говоришь, куда идти и что там делать – не идут!

Даже не дали с ментозаврами пообщаться по душам. Я же не делился. А они – выпустили. Чудно! Я же не Ходоркович! Что это меня просто так выпустили?

И эти, смотрят на меня, будто я – Алла Бедросовна Зверева! Звезда в шоке! Телепузики хреновы!

Вот! Точно! В догонялки им точно слабо! Если только покатаются.

Но телепузики оказались хитрыми. В этом мире не было насекомых. Теперь – появились. Над нами. Целой тучей. Летающие глаза и уши. Ну никакой личной жизни! Ни половой, ни – семейной!

Вошли в Сеть за заказами, а там – спам. С нашими мятыми, небритыми мордами. Тьфу! Гадость! И опять – без колёс.

И это. Я настолько вжился в игру, что уже воспринимал её особенности как данность. Не удивляясь. Наверное, это плохо, когда игра кажется жизнью. Главное – не забывать, что это всего лишь игра.

От автора

Намного хуже, когда жизнь кажется игрой. И главное – помнить, что это – жизнь. А она – одна. Без возможности отrespиться, загрузившись с последнего сохранения.

Болан

– Видел? – спросил Верж.

– Видел, – вздохнул Болан. – Ну кто мог подумать?! Как таблетка от головы в стакане газировки! Весь Прибрежный кипит.

– Не знаю, чего добиваются эти двое, – сказал Верж, – но всё пока течёт в нужном русле. Смотри, эти комки жира массово перекачиваются по набережной. Узел, раздающий свободные учебные базы, рухнул. Скачивают «Первичную физическую подготовку новобранца».

– Зачем? – удивился Болан.

– А она единственная бесплатная из общефизического развития. Этот Вад Дим вытащил сотни тунеядцев из вирта. А они так привыкли, что без базы и шага ступить не могут, и кинулись качать, что было. Так, Валан, я проведу это перед глазами командования как твою плотную, потную работу с населением по общей популяризации службы. Дополнительное упоминание в их глазах лишним не будет. Иначе будет выглядеть неуправляемым процессом. А-а! И Асару упомяну. Она же у нас по связям с этими... общественностью, одним словом. Что с крысами?

– По отлаженной схеме, – ответил Болан, – можно считать, что банда Кривоуха полностью выведена из игры. А нет тела – нет дела.

– Нет, Валан, само это явление из жизни ещё рано выводить. Поработай с «нашими», пусть информаторы доложат, что Кривоух так напуган потерями, что массово набирает новых крыс. Понял? Нет? Исполни, потом поймёшь. А что по новому делу?

– Ничего не могу понять. Всё в порядке. Никто и ничего.

– А имущество флота тоннами уходит. Испаряется, наверное. Может, этих, пенообразующих – притянем?

– Как? Засветить их? Те, кто «испаряет» продовольствие прямо со складов, очень умелые ребята. А значит – осторожные. Не за что зацепиться. Мы даже понять ничего не можем. Не знаем даже, что и когда пропало. И куда? Всё чисто. Только вход с общим расходом и не сошлись. И то – видно только на данных за пятилетку. Так кто и когда их смотрит? И искины молчали.

– Всё верно ты рассудил. Потому спешить не будем. Само всё случится. Пусть Вад Дим влезет внутрь, а там – подскажем.

Глава 7

Вадим

Как-то незаметно в ежедневной суете минус перерос в плюс. И мы стали нормально питаться. Через раз. Потому что лазейку в регламенте поправили патчем, и штрафы Вани съедали всё заработанное. Теперь штрафовался тот, кто управлял транспортным средством. А Ване так нравилось водить всё, что двигается, что он у нас теперь был за штатного пилота. Ну не водилой же его называть? Он ведь не ездит – летает!

Осталось одно – придумать, как экранировать, хотя бы на время, вшитые в нас чипы. По ним же они и вычисляют, кто именно рысачил по улицам по законам аэродинамики, а не по правилам дорожного движения.

С колёсами и крышей над головой проблем больше не было. Эхр как прибился к нам, так и таскается. Заработок по-братски делим на всех поровну – мне же по барабану. Меня экспа больше интересует. Вот Эхр нас и кормит, и ночлег предоставляет. С него же штрафы не берут! Он вообще третий! Частное лицо, посторонний. А его друзья – рады предоставить нам стоящие мёртвым грузом пепелацы. По той же схеме. И как тот Ведьмак, у которого все кони – Плотва, так и у нас все они – чермет. Ровно сутки мы могли покататься на дарёном коне. А ночью – откат, и чермет изымается. Идём за следующим черметом. А хозяева этих машин готовы были нам ещё и приплачивать, лишь бы засветиться рядом с местными звёздами местного Ин-Сто-Грамма.

И «солнцевские» как-то увяли. Хотя не верится что-то. Эта сорная трава неистребима. Думаю, что самые отмороженные кончились. Как там говорится – «безумие и отвага»? Вот-вот! Остались самые опасные – продвинутые и прошаренные.

А город будто ожил. Перестал походить на Новый Ёрк с тёмнокожим Виллом Кузнецовым со своей овчаркой. Люди ходили по улицам, беседовали друг с другом вживую, но и через Сеть – разом. Даже пытались какой-то массовой физкультурой заниматься. Неплохой новый патч вышел. Может, это я тогда просто попал в очень ранний доступ игры? С пустым мёртвым миром? Может, его позже заполнят локации и игроки? А пока хоть город ожил, как при флешмобе каком.

На фоне этого массового флешмоба Эхр завёл себе девушку. Такого же телепузика. Потому вечерами я чаще стал засыпать в тишине.

Ах, да, Ходора-то я забыл! И Ваня себе подцепил какую-то ослепительную девушку. Чудо, а не женщина! Конфетка! Представилась как Асара. Она как бриллиант от «Якутских алмазов» – совершенство! Аж дыхание перехватывает морозом. И что она нашла в этом длинном чучеле?

Это зависть. Конечно, Ваня – не чучело. Черты лица у него гармоничные. Да и тело пропорциональное. Просто большое. И то «тело» – тоже. Может, поэтому?

Это опять зависть. Девушка меня даже не заметила. А этот телок вылупливал глаза и всё никак понять не мог, чего Асаре от него надо. В первый день. Видимо, объяснила. Потому что дальше он уже не тупил.

А я довольствовался виртом. Он приносил физическое облегчение, но после этого – моральное омерзение. Тьфу, гадость!

Одним словом, жизнь налаживается.

И с «шабашкой» было покончено. Официально. Потому как на нас вышло руководство складских комплексов. Было это ещё в бытность «свободного полёта трусов над баней». Мы им тогда погрузчик починили. Там вообще история получилась.

Вот. Дело было так. Прилетели мы на эти безразмерные ангары с бесконечными рядами контейнеров, что примыкали к космодрому. А там стоит, скособочившись, натуральный экзоскелет! И это они называют погрузчиком! Но это к делу не относится. Одним словом, сдох он у них. Давно уже сдох – пылью весь покрыт. Починили мы им робота. Проложив по-новой питательную магистраль и заменив источник питания.

Ну, естественно, я не удержался. У меня же освоена почти база «Робототехника». И – «Пилот роботизированных комплексов». Одни словом, влез я в него и давай крутиться, размахивать захватами, ведя «бой с тенью», крича:

– Я – Рипли! Я – Рипли!

Ага, самому бы ещё знать, что это значит?! Ну, теперь знаю. Неприятности. Снёс я одну стену контейнеров, одним словом. И опять разбил этого полуробота. Я, сам, не чужой какой-нибудь.

Скандал докатился до больших и важных чуваков. Да. Прилетели. Не приехали – прилетели. И не в переносном смысле, как мы «летаем» с Ваней, а прям конкретно – по воздуху.

Даже сам «умывальников начальник и мочалок командир» – целый начальник местной ментозарни пожаловал нас, лично увидеть.

Ну, что про него сказать? Типичный нагл. Этаким воспитанник закрытой школы, с негнущейся верхней губой, старший брат раздолбая и социопата Шерлока. И в отличие от нашего Лаврова – не матюкнулся ни разу, как не живой, ей-богу! Так, окинул нас, шалопаев, надменным взглядом, да и свалил обратно на свой туманный альбинос.

Зато нарисовался наш Дон Карлеотов, крёстный отец. Он же Валан. Нет, он не стал нам втирать про должное уважение, а тем более про отсутствие должного уважения. И даже на счётчик нас не поставил. Он быстро нашёл выход из сложившегося бардака от сложившихся, по принципу домино, штабелей контейнеров. И выписал нам пожизненную трудовую повинность барщины. С дополнительной нагрузкой в нерабочее время. Субботник, одним словом.

Вот и работаем мы теперь в этом забое без запоев, с рассвета до заката, света белого не видя. А ещё нас ждал тот самый «субботник» – склад Департамента безопасности с горой неисправных «дарёных коней» – сами же затеяли всю эту шнягу с черметами. А кроме этого, ещё и куча разного неисправного имущества департамента.

От таких объёмов работы даже Эхр охудел, с лица взбледнул, животом опал.

А когда Ваня откопал в Сети, что его зазноба Асара – сожительствоет, причём на постоянной основе, с главным ментозавром всея Прибрежный, их высочеством сэром-пэром чекистским – взбледнулось даже мне. А живот опал так стремительно, что ногам стало больно.

Ну, блин, что не плюшка коровья, то наша! На нашу голову! Как можно накосячить столько за столь малый срок?! Тут же восемь пожизненных! С тремя расстрелами повешенных! И она мне – снилась! Не игра. Асара! Как подростку! Ужас какой!

Но долго сказка сказывается – быстро дело делается. А плакать и отчаиваться нам не следует. Хочешь жить – умей вертеться. Даже – в петле. А жить захочешь – и не так раскорячишься!

Мы уже вдвоём играли в терминаторов. Я – как Рипли – в работе, Ваня и без робота, что кран башенный. А когда починили ещё один погрузчик – пошла жара. Контейнеры были довольно прочные. Побилось мало.

Но были и ещё неисправные погрузчики. И был худеющий от безделья Эхр. Пришлось вспоминать народные средства по обмену шила на мыло. И идти кланяться к мафиозникам. Они же – самая надёжная крыша – ментовская. Одним словом, к Валану.

Ребята прикрыли. Создавали вдвоём суету – за троих. Не знаю, сможет это запарить кремниевые (или какие они там?) мозги местных вертухаев с их немигающими линзами глаз? Но я провёл всю ночь опять в ДБ. Нет, не в кутузке. В их складе мусора. Чиня им разное роботизи-

зированное барахло. Таков закон бытия: утром деньги – вечером стулья. А медицина нынче – дорогое удовольствие. Тем более перемноженная на образование.

Зато на следующий день мы с Ваней сустились за троих. Эхр вернулся сильно поху-девшим, влезающим в крепления погрузчика и умеющим этим чудом технологий управлять. Медицина будущего – чудо! Дорого, говоришь? Хэ!

Он мог даже самостоятельно произвести замену севшего элемента питания. Во как! Что базы животворящие «Техник-1» и «Пилот роботизированных комплексов – 1» делают! Да в медкапсуле с медикаментозным разгоном! Он теперь даже вилкой в розетку попадёт! Ха-ха! Чудная эта игра! Навороченная – до небес, но простая, как три копейки!

Смеюсь. Оказалось, что рабочий инструмент Эхра – заливочный робот – тот же погрузчик, но с виброхоботом. Просто, не имея нужной базы, техника тебя просто не допускает в себя, не даёт тебе «права пользователя». Ну, не нас с Ваней. Не знаю, зачем, но нам установили базы защиты и взлома этих самых систем. И не самого базового уровня.

Вообще с этими базами знаний и навыков – чудно. Они не заучиваются. Они загружаются, как файлы на жёсткий диск. Вчера ты ни ухом ни рылом, сегодня – будто само собой понимающееся. Как всегда и знал, всегда владел. Как на велосипеде ездить. Вчера – не знал, как такое возможно, а сегодня – не понимаешь, почему раньше не получалось? И уже никогда не утратишь этот навык.

Невольно воскликнешь, как Нео: «Я знаю кунг-фу! Я – Кунг-фу Панда! Я – ну вааще!»

Местные биндюжники, они же грузчики, они же работники складского комплекса, не вставали, конечно, при нашем появлении, но мы и не Константины, гитару не берём, тихим голосом не поём, тем более за всю Одессу. Но сторониться перестали. Эхра. Ваню они просто боялись. Особенно их пугало, когда он голыми руками поднимал свою сторону контейнера. А я – в работе – другую. А вот с Эхром они общались. Ну, и – дай-то... кто там врио Бога в этой игре?

Дело в том, что Ваня умел управлять погрузчиком. Но кабины у этого шагающего робота не было. Захваты и крепления. И рассчитано это всё на средний рост. Ну, примерно на меня или Эхра. И плюс-минус сантиметров тридцать. Во мне – 183 см. Было до того центра. Стало 186 почему-то. И был животик. Не как у Эхра, а как у порядочного семьянина. А в игре я стал прям атлетом. Арийской бестией. Точнее, аварийной бестией. И даже подрост.

А Эхр, если сутулиться перестаёт, на палец выше меня. Вот!

А Ваня – под 2,5 метра ростом. Он тупо не вмещается. Как взрослый за парту первоклашки. Но силы в нём – немерено. Так что он сам как живой мясной погрузчик. И – подкачается. А то выглядит он солидно, но на культуриста не тянет. Нет объёмной и прокачанной мускулатуры. Ваня – просто большой.

В общем, барщину мы постарались отработать побыстрее. И очень удивились, когда получили приглашение на работу в этот самый исправительный Гулаг. Техниками-пилотами. И механиками-водителями БМП – боевых манипуляторов пиндюжников.

Расценки – на заглядение. Такую зарплату даже Эхр не съест. Даже вместе со своей круглоболой подружкой, что тоже чалится без работы. Стройки на Стире закончились. А рабочих вывозить, а потом снова завозить, если потребуется построить новый город, накладно. Вот и бросили их на прокорм – подножным песком и пресным морем. На пособие по безработице.

Конечно, согласились. А что нам отказываться? Как Поддубному – не приходится мешки на хребте таскать. Мне. Ваня – таскает. Контейнеры. Ему в кайф. Расставляет их, передвигает, будто сад камней какой хочет сделать. Визуалист хренов. Максималист. Всё должно быть красиво. Максимально ровно. Зачем?

Одним словом, за шесть часов работы даже не устаем. А потом – гуляй, Вася, на все четыре стороны. То есть как раньше – шабашить.

А вечером – футбол. Нет, не наш, где мяч пинать надо. А тот, где с мячом надо бежать, расталкивая всех плечами. Да-да, игра в игре, не, ну а чё?

Надо ли говорить, что я – раздающий, а Ваня – центральной нападающий? Он этих телепузиков не только распахивает, а – перепрыгивает. И с невероятной для его размера грацией – уворачивается. Я тоже перепрыгиваю. И мяч кидаю далеко и – надолго. А вот распахиваю и уворачиваюсь я не так ловко. Потому именно он – танк, а я – раздающий.

Это стало очень популярно. Мне пришлось даже провести 16 часов в спячке, чтобы в должной мере освоить «Программирование», добить эту базу продвинутого ранга, чтобы сформировать из правил и приёмов игры свою учебную базу данных. Стоимость этого творения поставили чисто символическую – один кредит. Залили в Сеть. Неожиданно для нас с Эхром скачивали не только с Прибрежного, не только со Стиры – скачивали и из внешней, внепланетной Сети. И не единожды. То есть не случайно.

О популярности этого развлечения говорит хотя бы то, что у ДБ появилась своя команда. С девушкой Вани в роли раздающей. И мы с ними даже играли. Надо ли говорить, с каким моральным удовольствием я поддел плечом под дых – Валана, запустив его хоть и в кратковременный полёт, но с переворотом! И пощупал в свалке безумно соблазнительных Асару и Рату за интересные места! Ох, и девушки у ментов! Не то что эти бегемотики гражданские!

А потом всей толпой пили коктейли в баре за счёт сотрудников безопасности. Они же проиграли. Вот и проставлялись.

Девочки оказались очень общительные и легкие. Ночевали на пляже. Ваня – с Асарой, я – со сладкой, волшебной, фантастической – Ратой! Сбылась влажная подростковая мечта!

Ах! Какая женщина, какая женщина!
Мне б такую!

Насовсем, я имею в виду. Но и на ночь – супер!

Эхр спал со своей девушкой. У них прям всё серьёзно закрутилось. Копили деньги на коррекцию фигуры. Для свадьбы. Чтоб «как у людей»!

В общем, не скучали. Жизнь не только шла своим чередом, не только наладилась, но и была ключом! Хорошо – не газовым. И не по голове. Так жить можно!

Ваня вот тут решил развить тему моего протянутого языка – сделать футбольную защиту. И совсем перевести игру – из регби в американский футбол. Не знаю, почему, но ДБ его поддержал и предоставил нам одно из своих помещений.

В этой мастерской трудился их техник. Когда-то. Сейчас техперсонала в ДБ совсем не было. А мастерская была – вынос мозга! Не токарный и шлифовальный станок, как я привык, а – синтезатор. Представляете! Синтезатор! Нет, не музыкальный инструмент. А штука, которая твой объёмный чертёж переводит из виртуальной формы в самую что ни на есть материальную! Только картриджи с веществами не забывай вставлять. И, это, энергии эта штуковина жрёт – как целый жилой квартал.

И требует высокого ранга знаний промышленного роботизированного оборудования. Ну, это есть у меня. Почему-то. И у Вани тоже есть. И прокачено – поболее моего. Когда он всё успевает?

Тут дело вот в чём. Для баланса, наверное, в игру введено такое ограничение, что это базовая степень учебных программ изучается за ночь крепкого сна. Или час в капсуле медиков, под «разгоном» их волшебным ширевом. А потом возрастание сложности – в геометрической прогрессии. Уже 2-й ранг, продвинутый уровень баз – сутки в капсуле. Третий ранг – три недели. А без капсулы вообще тоска! А есть базы и 7-го, 8-го уровней!

Соответственно возрастают и расценки учебных баз. В такой же закономерности. Правда, там ещё очень большое влияние оказывает сама сфера применения баз. Например, «Навига-

ция» – в десятки раз дороже «Флоры и фауны миров Содружества». А узкоспециализированные – на порядок дороже. При том, что большинство баз военного применения вообще не продаются. Но между «Навигация-1» и «Навигация-2» разница в цене как раз пятидесятикратная.

В нас наши кураторы очень и очень неплохо вложились. Но и мы не твари неблагодарные. Основной свой квест туго помним.

Но и к Валану я не постеснялся обратиться. Всё же разгон в этих волшебных ваннах центра – чудо и магия!

Бартер шила на мыло, взаимозачёты взаимных услуг «ты – мне, а я – тебе», был запрещён регламентами. Но и мы ведь не составляли протокола. Договора не подписывали. Он хлопотал за меня и Ваню перед медиками, яйцеголовыми, как он их называл, мы для ДБ чинили их оборудование. Всё честно. Мужик сказал – мужик сделал.

И тут на складах, тех самых, где мы познакомили биндюжников с принципом домино, полетело приходно-расходное оборудование. Вызвали нашу бригаду внеурочно. Но это я встал, долго и жадно поцеловал Рату и почесал в чермет. А Эхр сначала запросил договор на сверхурочные. Ну, ему нужно – деньги для свадьбы собирает. А мне пока волшебные-красивые девушки бесплатно дают. За красивые глаза, наверное.

Вообще склады работали полуавтоматически. Контейнеры привозили управляемые Сетью беспилотные грузовики-контейнеровозы. При входе в склад ящики фиксировались в базе данных компьютера склада. (Всё никак не привыкну их считать ИИ, как местные; по мне, если он не обладает сознанием – какой он искусственный интеллект? Но местные их считают искинами. Нехай! Чихать!) Потом прилетает дрон-контейнеровоз, тоже беспилотный. На него роботизированный кран ставит тот контейнер, что искин дрона запросил. При выходе со склада контейнер списывается.

Лепота же! Никаких тебе приходных ордеров, требований-накладных, складских книг, grossбухов. Вообще никаких бумаг. Потому люди работают только тогда, когда роботы попали в затык. А они не очень часто застревают в растерянности.

Как сейчас. Склад замер, как на стоп-кадре. Все дроны стояли потухшие. Оборудование считывания номеров контейнеров и дронов накрылось. Грузы не приходяются, не расходуются. Нет движения. Нет работы. Роботы выключены – свет экономят.

– Опять эта дрянь накрылась! – приветствовал нас завскладом. Ну, я его так называю. Почему я должен запоминать его «старший управляющий-оператор...» и ещё несколько слов. Я не робот, у меня жёсткий диск, а тем более оперативная память ограничены. Всё не упомянешь!

– Уже было такое? – удивился я.

– То-то и оно! – психовал завскладом. – Мне тогда чуть шкуру не сняли. Вызывали с глубины спецов. А расходы – на нас повесили.

«Глубиной» местные называли мир вне планеты. Это мне кажется, что они – там, высоко. В высоте. А вот они считали космос глубиной. То есть психологически, с их точки зрения, полёт в космос – не карабканье вверх, а прыжок в бездонную пропасть.

– Если не справитесь – конец мне, – всплеснул руками завскладом.

– Посмотрим, – кивнул я, – ты не спеши писать челобитную. Может, там сущий пустяк. Что было в прошлый раз?

– Откуда мне знать? – удивился завскладом. – Единственное, что понял, что они какую-то вторую линию проложили.

Иду с крайне озадаченным видом, а в душе – ликование. Основной квест! Есть! Приступаю к выполнению!

Смотрю на считывающее устройство с удручающим видом.

– Ай-ай-ай! – качаю головой. – Придётся всё менять.

Завскладом схватился за голову.

– Ладно, не стравливай газ! – хлопаю его по плечу. – У нас как раз, случайно, завалялся такой контур. Представляешь? На свалке нашли. Ну, не совсем такой, но подойдёт! Ваня, дуй за той хренью!

– Сколько? – горестно спрашивает завскладом.

– Да ладно, что ты? – слегка толкаю завскладом в плечо. – Свои люди, сочтёмся! Барахло – со свалки, ничего не стоит. Работу ты нам и так сверхурочно оплатил, вдвойне. Проставишься в баре нам троим – в расчёте будем!

Тем более что так справедливее – сам сломал, сам же и сделай.

– Пока Ваня за контуром слетает, гляну сервер, – сказал я завскладом, – что там с ним?

Завскладом заметно полегчало, он кивал как заведённый, явно не слыша меня – ему кирпич с души все ноги отдал.

Ваня обернулся быстро. Эхр даже не успел уронить слюну на пол – парень уснул в креплениях погрузчика, свесив голову. Ему с его базовым техником тут вообще тёмный лес, бамбуковые заросли. Только вот и мне тоже. Ничего я не понял, что там наворотили в этом сервере. Беда!

Заменили контрольный контур склада на наш контур. Склад ожил. Дроны опять засуетились.

– Ну, вот! – сказал я, вытирая чистые руки ветошью. – А ты боялся!

И сбежал от благодарностей завскладом. Зато сонный Эхр был им чуть ли не зацелован. Эхр так и не понял ничего спросонья, бежал от любвеобильного завскладом. Ваня вышел степенно – завскладом боялся нашего здоровья. Обходил его за пару метров.

Нет, местные не тупые. Они просто другие. Живут иначе. И очень угнетены давлением огромных массивов информации, избалованы доступностью информации и её готовностью к употреблению. Им особо не надо ломать голову над чем бы то ни было. Всё уже за века придумано, разжёвано, упаковано в базы данных, загнано в рамки регламентов. Они и живут так – как волки, ограждённые флажками. Точнее, как стадо баранов нестриженных в лабиринте ограды под напряжением с автоматическими поилками и кормилками. Без привычки к самостоятельному шевелению извилинами, не испытывая потребности ни в познании, ни в смекалке, ни в изворотливости. На все случаи жизни есть регламент. Закачай его прямо в мозг – и в ус не дуй, живи, да радуйся.

Потому никто из них, кроме тех, для кого это непосредственная работа, не задаётся обычным человеческим вопросом: «С хрена ли?» или «На кой люд козе баян?»

Конечно, есть и такие, кто такими вопросами задаётся. Родились они такими – с отклонениями. Но тут – повсеместный и тотальный контроль. Поголовная чипизация с клеймом Зверя на челе, ха-ха! К чему я? А!

Таких уникалов – с пытливым умом – засекают ещё в детстве. И для них тоже есть регламент. И широкая дорога к звёздам. Флот, наука, высшие звенья управления. То есть из среды обывателей их просто извлекают, тогда когда они ещё «мяу!» не успели сказать. Потому что эти мозги – самый ценный ресурс из имеющихся. Кадры решают всё. И это факт. А факт – штука упрямая.

Вот и завскладом не заметит, что новое оборудование имеет дополнительный контур. И что этот дубль-контур будет гнать информацию Валану. Дублировать все приходно-расходные операции. Не обратил же он внимания на предыдущий дополнительный контур? Хотя сам же признался, что ему об установке «жучка троянского» прямо в лоб сказали, не особо заморачиваясь. В упор не услышал. Не вкурил. Бывает!

И его руководство не заметит. У них другие заботы. Безопасностью должны заниматься те, кто за это зарплату получает. Вот они и занимаются.

Вернулись на пляж. Рата была ещё на месте. Но смотрит на меня с вопросом в этих прекрасных глазах.

– Всё сделали, – доложил я, вытягиваясь во фрунт. – Но у меня сложность появилась. Требуется ваша помощь. Я сумел увидеть, что кто-то там что-то прикрутил. А вот что это такое – не понял. Надо более высокие знания в этой сфере. А может, не надо. Вам решать.

Рата – умница. Просто кивнула. И – красавица – подняла одеяло. Мигом подняв мне настроение. Ха! Бонус за выполнение квеста! И это приятнее бездушной экспы!

Глава 8

Вадим

– Как самочувствие, Вадим? – спросил меня этот Склифосовский, которого Валан звал мэтром Лиском.

– Хорошо, – кивнул я, прошлёпав в душевую. Месяц в капсуле. Добитые базы. Кураторы решили, что оно мне надо. – Какие новости?

– Тебе расскажут. Они тут.

– Даже так? Хорошо, – ответил я, стоя под сушилкой. – А как моё самочувствие?

– Не почувствовал? – усмехнулся мэтр.

– Уважаемый мэтр, я этих всех ваших наворотов тупо боюсь, – честно ответил я.

– Я вижу, что почти весь функционал твоей сети тобой выключен. Почему? – спросил Лиск.

– Мне почему-то неприятно от всего этого. Чувствую себя каким-то киборгом, – ответил я.

Видя, что доктор не догнал, пояснил:

– Перестая чувствовать себя человеком. Неприятно ощущать себя придатком машины. И так как в игре какой. Как в вирте.

– А-а! – кивнул Лиск. – Понятно! Ну, это пройдёт. Привыкнешь. А в остальном?

– А что изменилось? – спросил я, пытаюсь одеться.

Но как с похмелья – небольшая раскоординированность. Лиск смеётся, принудительно выводя перед моими глазами мой статус. Я присвистнул.

– Из меня делают ниндзю, – сказал я. Сила, ловкость, реакция – всё возросло. Ступенью. Но зачем – не спрашиваю. Наверное, так надо. А мне поди плохо? В меня вложили уже столько, что... аж страшно! Вон даже ноги ослабели.

И не только от этого. Больше от того, что вдруг ощутил реальность. Ощутил, что эта игра – реальна. Как жизнь.

– Я тебе включил постоянный мониторинг всех функций, – стал вещать мэтр, – потерпи, не отключай. Ты – уникальный опыт. И возможно, моя докторская степень. Несчётное количество одичавших планет же после войн Раскола.

Но дальше не стал распространяться. Но я и сам не с интерната для умственно отсталых. Сам догоню. Делать универсальных солдат из пушечного мяса. Может, это и не очень гуманно выглядит, но не в моих глазах.

Вот, помню, люди дико злобствовали в Сети, что на моей родине пацанов чуть ли не со школьной скамьи, кое-как выучив, сажали за штурвалы истребителей и рычаги танков. А им как надо было, этим диванным сетевым теоретикам? Дома врага ждать? Или с рогаткой на него, вражину, идти? А так – в руках у них оказывалось грозное оружие. И шанс – дорого отдать свою жизнь, а не сдохнуть рабом бухенвальдским, говорящей скотиной.

Так и тут. Или они скотом идут под нож, или – тоже на убой, но универсальными солдатами. Так по мне лучше киборгами. Хоть покуражиться напоследок, почувствовав азарт схватки, а не ужас бессилия.

Потому и уважаю Валану, Вержа, Лиска и Ко. Что не просто впрягли меня в ярмо, не просто закрыли в этой капсуле для вечных опытов. А дали полноценную – и довольно интересную – жизнь, что настолько невероятна, нереальна, потрясающа, что кажется игрой! Или игру, что настолько глубока, продуманна, детальна, что кажется жизнью! Но в обоих вариантах сначала насыпали гору пряников, а лишь потом попросили о мелкой, почти ненапряжной услуге.

Понимаю, со всей глубиной и ответственностью, что однажды придётся расплатиться за всё это, и по очень высокому проценту. Но, блин! Я – уже мёртв! Я вспомнил. Вся эта игра – бонус-левел! Надо будет – с гранатой под танк лягу! Не вопрос. Этот мир – их мир. Не мой. Они тут игроки. Они устанавливают правила, заказывают музыку. Я – Арлекин, что танцует для них под управлением их ниток, под их музыку.

И что? Такова игра! И каждый новый день для меня – уже подарок. А сам ли я по себе, или прыгаю на чужих нитках – вопрос десятый! Десятый! Как будто в прошлой жизни я был охереть какой свободный чел! Так же – на ниточках обязательств, в тех же рамках дозволенного. Что, гля, изменилось?

Многое! Я – в игре! Я – фигура! Я – крутой перс и перец, каким даже не мечтал стать! И впереди – звёзды! Космос! Ну не верю я, что такие прошаренные и амбициозные товарищи, как мои кураторы, так и замаринуются в этой Стире!

Звёзды! Космос! Кто не мечтал в детстве, глядя на проблески крапинок света в чёрном ночном небе, покорить их? И вот, в шаге от звёзд, я начну тут строить из себя целку? Ха! Да я за загровки этих ребят зубами вцеплюсь! Захотят мне кости заменить на скелет из титана – не пискну! Сделают из меня Росомаху – расцелую!

Хоть, гля, дредноутом капитана Тула, обрубком полутрупа, но – к звездам! А они – вот они! Только руку протяни!

– Извините, мэтр, замечтался, – склонил голову я, поняв, что проикал весь монолог учёного. – Просто поверить не могу, что космос, межзвёздные перелёты – это так близко, так реально, повседневно. Ведь об этом даже мечтать было стыдно, чтобы придурком не прослыть.

– А-а! – Лиск запрокинул голову. – Ладно, иди. Я тебе скинул всё в инструкции. Разберёшься на досуге, если заскучаешь. Только сдаётся мне, скучать нам будет некогда.

– Да? – насторожился я. – А что так?

– Предчувствие, – махнул рукой мэтр, – не более того. Просто предчувствие старого, бывалого, битого пройдохи. Предчувствие, что если мы сейчас не добежим, то поздно будет.

– Это серьёзно, – стал кивать я. – Тогда – побежали?

Лиск рассмеялся.

А вот Рату я был рад видеть. Хотя для меня та ночь с ней была вчера, а не месяц назад.

Поприветствовал этих заговорщиков, сел, был чмокнут в щёку этой ослепительной девушкой, принял из её рук дурманыще пахнувший напиток, что тут заменял наше кофе. И назывался почему-то так же – «кафа» на ихнем стандарте.

– Вадим, смотри сюда, – сразу взял быка за рога Валан. Верж, как всегда, играл фарфорового Будду. Типа он тут для галочки. Типа для контроля. Или – как свадебный генерал. Ну, у всех свои закидоны, загоны и ритуалы. Тем более что «Этикет» мне установлен, потому я знаю, что это норма в общении знати, высородных, и таких помойных, как я.

Итак, к делу! Я тогда вовсе не случайно опрокинул эти стопки контейнеров. Тщательно выбрал место и степень приложения сил, чтобы этот принцип домино сработал. А потом мы их ставили, лапая их руками и манипуляторами, вымазанными прозрачным раствором какого-то изотопа. Говорят, не радиоактивного. Верю на слово.

А с тем дополнительным контуром управления в сервере занимались уже другие спецы.

А я же с завскладом запросил отпуск за свой счёт. И он не смог отказать.

А тут – прикинь, как повезло – на склады был налёт банды Кривоуха. Не столько украли, сколько поломали и побили. Ваня отбил, а вот Эхра – побили. Сильно. Куском трубы прямо в лицо. И полицейнеров местных, участковых, побили. Да так крепко, что пришлось чуть ли не со всей планеты собирать подкрепления, чтобы разогнать банду по норам.

Естественно, сразу слетелись большие шишки с орбиты. Всё вывернули наизнанку. Вот и нашли «врезку» в протоколы искина склада. Но, как говорится, «нашёл – молчи, потерял – молчи». И вообще – молчи. На то они и – «молчи-молчи»!

И вот Валан мне показывает данные движения грузов с этого склада Портового по всей планете – искины всего складского комплекса все в общей Сети. Это извне следить палево. А изнутри – незаметно. Смотрит на меня. И он что, надеется, что я ему сейчас анализ выдам? Чудной!

Нет, они сами вычислили, что какой-то «клан» увеличил потребление в двадцать раз.

– Так бывает, – завершал Валан. – Но клан очень закрытый. Живут на рукотворных островах, флоту подчиняются только номинально. Читай, не подчиняются. Предоставляют эксклюзивный уровень отдыха – «семейный». К ним просто так не сунешься – сети их замкнуты, все внешние запросы легко отследить. Вспугнём.

– Я что должен сделать? – спросил я.

– Закупка продовольствия и товаров первой необходимости возросла в десятки раз. Надо считать данные с водоотвода. Если и там кратный и пропорциональный рост, то – пустышка. А вот если нет – будем думать дальше. Но клан – очень изолированное общество. И считать что-либо извне – сложно. И ссориться с ними – нежелательно. Очень. Они ходят под значимыми людьми. Без веских оснований нам их не отдадут. А мы все – хорошо известные на Стире лица.

– И вы хотите, чтобы мы, как та санэпидемстанция, проверили их, – кивнул я. – Или – котлонадзор?

– Что-что? – удивился Валан, а Верж усмехнулся. Ого, Будда ожил!

– Только Ваню брат – палево. Его уже тоже каждая собака знает. С Эхром поеду.

– Полетишь. Это на другой стороне Стиры.

– Нам, татарам, что водка, что пулемёт, лишь бы с ног валило, – махнул рукой я.

И вот мы стоим на ВПП этого клана гордых горцев и тупим на настоящий сад. Да-да! Сад. С землёй, деревьями, цветами.

Извиняюсь перед представителем этой общины, таким Дунканом Мак Клаудом, поясняя, что впервые вижу живую природу на Стире. И заметно, что старейшине клана – приятно. Горец начинает заливаться соловьём о трудностях выращивания растений в этих условиях. Но и я – потомственный колхозник, не только понимаю, о чём он говорит, а даже – спрашиваю. И по теме!

Эхр – в шоке. Он родился и вырос в тесноте внутренних полостей астероида. Стира – единственная «плоскость», на которой он был физически. Откуда ему знать особенности вегетативного выращивания растений?

Старейшина не только готов мне показать, что у них всё в порядке с экологией – у них замкнутый цикл жизнедеятельности – отходы становятся почвой для этих самых садов, а твердые отходы перерабатываются в бетон булыжников, которыми они эти острова и отсыпают. Старейшина, увидев во мне потомственного пахаря, готов был меня тут же в свой клан принять, как брата! Но я сослался, что работой – дорожу, что она для меня – ступень... и посмотрел вверх. В общем – жест был понят, может и не так, как я хотел, но – принят.

Я проверил их системы, пообщался с молодым парнем-техником, что присматривал за всем этим. Тяжело пареньку. С его 111 единицами (по его словам) он базы эти будет всю жизнь учить. И то – если всю жизнь проспит. В медкапсулах. Их медоборудование и рядом с капсулами мэтра не стояло.

И тут я увидел его. Мутанта. С красными «белками» глаз и красно-чёрными татуировками. Я уже знал, что так выглядят изгои империи.

Именно Раскол в империи и породил Хаос. Или, наоборот, Хаос породил Раскол в империи. Или что-то типа того. Это дело тёмное, меня не трогавшее до этого, потому – не важное. И вот он. Мелькнул в тени коридора. Лишь мелькнул. Но я – увидел. И пазл – сложился.

Видя, что я остановился, старейшина напрягся. От его благодушия не осталось и следа. Подтянулись к нам молодые, крепкие швейцарцы-соклановцы этого Дункана. Всё же агент и разведчик я никакой! Спалился!

– Я увидел всё, что хотел, – церемонно поклонился я. – Проверка завершена. У вас всё в порядке.

Но стена плеч «шотландцев» лишь плотнее. Эхр не напуган, это надо отметить. Растерян. И это тоже надо отметить.

– Ладно, старик, – вздохнул я. – Поговорим?

И первый сел за стол.

– Я не тот, за кого себя выдал, – сказал я.

В руках старика появился излучатель. Я покачал головой и показал пустые руки.

– Вы влезли в чужой огород, – продолжил я. – Стали мешать серьёзным людям. И вам придётся договариваться. И – платить. Да сядь ты!!! – взревел я, отбирая лазерный пистолет у деда, толкая его на сиденье за столом. Молодёжь сильно возбудилась. Я обвёл их плотные ряды излучателем, и когда они, фраера, сдали назад – положил «ствол» на стол.

– Повторяю, – вздохнул я, – вам придётся договариваться. Откупаться и – делиться. Моя смерть лишь усложнит ваше положение. Если ты не правомочен это решать – сообщи тем, кто может вести переговоры. Нам не нужно ваше уничтожение, хотя мы можем это сделать. Нам нужен порядок. Вы своей вознёй привлекли внимание ДБ. Оно никому не надо. Ну?

Старик молчал.

– Ладно, – я встал, прихватив излучатель, – когда созреете – найдёте меня. Я вас выведу на моих хозяев. А пока – мы ваше маленькое воровство прикрываем. Это поможет вам сообщать быстрее.

Старик думал не долго. По знаку старейшины молодёжь расступилась. И пошла вслед за нами.

– Кто вы? – крикнул в спину старик.

– Мы? – пожал я плечами. – Мы – никто. Мы – тени наступающего утра. Мы – твоя собственная тень. Мы – никто. И мы – всё. Нас – нет. И мы – везде. Нас не надо бояться. Но мы – самое страшное, что было в твоей жизни. С нами надо жить – дружно. И – не переходить нам дорогу. Тогда нас не будет.

Я положил излучатель на поверхность ВПП и залез в оранжевый чермет. Эхр излишне резко поднял нас в воздух.

– А – правду? – спросил он, когда этот остров пропал за горизонтом.

– А где я соврал? – спросил его я. Представляя себе лицо этого Будды Холмса, когда и у него сложится пазл. Уверен – фарфоровая маска его хари треснет.

Через неделю ко мне подошёл странный человек. Он ничего не спрашивал, ничего не говорил. Он просто смотрел, как мы дербаним на запчасти брошенный в полосе отлива исследовательский бот геологов. И не побоялся испачкать свой франтовский костюм с бегущими вдоль швов искрами, прыгая (с изумительной ловкостью) с валуна на валун.

Но – его глаза! Знаете, про такие глаза говорят, что это взгляд матёрого хищника. Вот это про него. Это тебе не поросёньи глаза крыс Кривоуха. Это реально страшный дядька!

И я – кивнул ему, как старому знакомому. Сделав ручкой, приглашая подойти поближе. А дядька – исчез.

Я сел на мокрый булыжник, вытирая пот. Этот чувак меня реально напугал.

– Что это было? – спросил Эхр.

– Они согласны на переговоры, – выдохнул я.

Неделю они нас пробивали. А что про нас «пробить»? Появились – из ниоткуда. Тут же закрутилось всё, как в стиралке активаторного типа. Нищие, как церковные крысы, но явно с миллионными базами в башке. Никуда не лезем, с ДБ не дружим. Живём как кошка с собакой – то им что-либо починим, то в кутузке паримся. Всю местную шпану – зачистили. И на них вышли. Влёт. Наглые. Может быть, оттого, что силу за спиной чувствующие? Но при этом – копаемся в грязи и говне. Любой шаблон лопнет.

Мы – никто. И это страшно. Как я и сказал.

Смотря запись моих переговоров с кланом Мак-Кейнов, в этом месте Верж даже встал и похлопал меня по плечу. Тем признав меня... ну, не равным, это точно. Но достойным, что ли?

Ну, вот! Я стал вытирать руки куском тряпки. Свою работу мы сделали. Разбирать бот стало неинтересно. Позже вернёмся. А сегодня – надо нажраться. Теперь пусть те, кто стоит над Вержем, договариваются с этим волчарой. И теми, кто над ним. А мы – умываем руки.

Глава 9

Вадим

Но умыть руки не получилось. И Ваня упёрся рогом, что должен за каким-то хреном присутствовать на всех этих тёрках, да и этот Звездный Пёс – тот самый «матёрый» – требовал нас с Ваней. Именно нас двоих. И именно только нас, без Эхра. Чудны дела твои, Вселенная!

И дело оказалось настолько глубоким и сложным, что держи крышку черепа руками!

Но это я забежал вперёд. Вернусь, и – по порядку.

Утро началось с похмелья. Причём с жуткого похмелья.

И с внезапного страха. Открываю глаза – тот самый взгляд. Чуть не обоссался. Правда.

Этот матёрый дождался, когда я выйду из уборной, бросил:

– Завтра, здесь. В это же время.

И исчез. Только после этого Ваня отпустил ножку, вырванную из стола и приготовленную к исполнению ею обязанностей дубины, и открыл глаза.

– А я чё? – спросил я его. – Я сам охренел!

А бар мы знатно разгромили. Владелец бара – вот он лежит. Он не донёс до уборной, в отличие от меня, на пол всё вылил. Он же первый вчера и заорал, что закрывает эту конуру, потому – пей и бей, братва!

После опохмела наступила апатия. Ничего не хотелось. Шевелиться не хотелось. Тоска меня стала заедать. По дому.

Потому что – кончилась игра.

Чёрный ворон! Что ты выёшься
Над моею головой?
Ты добычи не дождёшься!
Чёрный ворон, я не твой!

Люди пытались меня растормошить. Если словесный матерный маршрут не понимали – отчаянно дрался. А я – землянин. И по их меркам – гидравлический домкрат. Одним словом, рука у меня тяжёлая!

Хорошо хоть Ваня наливался спиртным рядом со мной, не пытаюсь меня растормошить. И был в унисон со мной. С ним драться глупо. Можно, но совершенно безрезультатно. Ваня – мой личный Терминатор. Надёжный, как валенок.

Так я весь день и пробыл в депрессии. Был сплошь тоскливые и заунылые песни. Про удалых казаков, про грохочущие на поле боя танки. Про синий платочек.

Потому что не игра это. А что ни на есть – жизнь!

И давно надо было нажраться, чтобы – заземлиться. Чтобы реальность ощутить. Выйти из глюка.

Только вот не глюк это.

Этот мир – реален. А мой мир – уже нет. Нет дома, нет жены. Нет дочери.

Нет Земли, России.

Нет меня. Есть – перс игровой. Что и не человек вовсе. Игрушка в чужих руках. Арлекин на ниточках.

А я – в Россию, домой хочу!
Я так давно не видел маму!

А эти уроды – снимали. Твари бездушные. Опять дрался, разбивая камеры и лица этим папарацци недоделанным.

Одни словом, проснулся в кутузке. С Ваней в обнимку. И узлами прутьев решёток на полу. И даже без силового ограждения.

А не надо размещать контуры управления силовым щитом так близко к заключённым! Они же русские, наполовину, могут в герметичном помещении титановые шары расколоть и потерять, бетон – расковырять, а контуры – перемкнуть, отрубая свет во всём квартале.

А так как единственные электрики Прибрежного как раз и спят в этой самой камере, то сидите – в реале и в темноте. Одному мне, что ли, жить теперь в реале и в темноте? Без надежды увидеть родных, а?

Когда мне казалось всё это игрой, было прикольно. Когда стало казаться жизнью, но подсознательно зная, что это игра – легко. А вот всей глубиной души и до самых глубоких подковок сознания почуять, что это не сон, не игра – писец! Невыносимо! Боль утраты... всего! Боль такая, что словами не высказать. Остаётся – плакать. В песне. В унылых песнях, народных, оплакивая Родину, родных, ушедших – навсегда!

Вот и были вдвоём с Ваней, как два волка – тамбовский волк и лютоволк Старков. Оплакивая то, к чему нет возврата. Оплакивая самого себя.

И резервные генераторы никто не сумел запустить – Эхр так обиделся на меня за два фингала под глазами, что свалил в туман, вместе со своей подругой.

«Их высочество», в простонародной одежде, даже без мундира, лично пожаловало в кутузку напомнить, не жалея собственных туфель, что у нас «забита стрелка» на это утро. Лично мне провёл массаж рёбер своими высокородными, элитными ногами. Тварь. Но и похмелил. Тварь, но не бездушная.

Одним словом, опоздали мы.

Да в гробу я видел этот взгляд! В «убелых тапках»! Папанов – гений! Вот! Я всё вспомнил! Всё, что делало меня, Вадима Голованова, – мной! Вадимом Головановым! А не вашим игровым персом – Вад Димом!

Потому – накось, выкуси! Нас, русских. голыми руками не возьмёшь! И живьём не сожрёшь! А раз так, то «Варяг» врагу не сдаётся, а где мы прямо не проходим, там пройдем бочком! Бойся, Вселенная! Русские уже пришли! Наша самая передовая, дозорная часть! Пусть и в одну харю, но один русский – это уже слишком много для любого общества! Где там наш Крым в ваших окраинах? А вам не пора референдум провести, а?

Вот! Координаты на личную почту – лучше. Поправил дату на завтра – отправил в обратный полёт. Поставив точку, единицу, точку. Расшифровывай!

«Их высочество» Верж махнул на нас рукой. Точно! Нас, татар, что бить, что поить – одна песня, тоскливая и беспонтовая! Тоска ещё не оставила меня, но пить стало тошно. Пошли с Ваней подальше за город, на дикий и пустой пляж. Смотреть на воду и полосы бурь на диске планеты в небе. Молча. Ваня – самый лучший собеседник в мире. До вечера так и просидели молча.

Приходила Рата. Послал её на хрен, к Вержу:

– Оставь меня, старуха, я в печали!

И впервые услышал слова из уст Вани. И те – матом. Он послал Асару. Моими же словами.

Даже то, что камень заговорил, не выбило меня из пучины тоски.

Утро не принесло облегчения. Но пришло понимание, что моя прошлая жизнь – ушла безвозвратно. Даже мэтр с его доступом не смог найти координат Солнечной системы. Её – нет.

Нет жены, нет дочки. Нет, я спел ту самую песню, про «жену и дочку, дочку», но – поднялся, поднял руку и – махнул ею:

– А и хрен с ним, с этим пальто! Пошли, Ваня, звездная пыль на сапогах ржавеет! Делу время, а потешились, и будет!

И две тысячи лет война.
Война без особых причин,
Война – дело молодых,
Лекарство против морщин!

Ваня опять стал изображать глухонемого Ходора. Выл без слов.

Первая стадия переговоров – предварительные расшаркивания и прощупывания.

Этот матёрый представился – Звёздным Псом. И этим уважать себя заставил. По крайней мере, Валана и Вержа, никуда не выходящего без Раты. Рата сегодня была в строгом, но изящном костюме. Выбрав момент – извинился. Вел себя как пьяное самозацикленное быдло. Да-да, прямо так и сказал. Махнула рукой, типа – пустое. Прямо на душе полегчало!

Звёздный Пёс был товарищем с легендой. Это я её не знал. И Сеть не знала. А вот эти двое гэбистов доморощенных – знали. Потому были с этим волчарой вежливы и обходительны. Оказалось, что слова мои, сказанные этому клану горцев, были близки к истине. Только – наоборот. Это официально, по документам, Стира принадлежала флоту. А по факту – этому самому Псу. Прикинь! Вот так вот я попал пальцем в небо. В пасть Звёздному Псу.

И схема эта хитрая по уводу государственных средств в оффшоры была заверчена именно им.

А вот дальше пошла такая информация, от которой я выпал в подпространство. Хоть изобретай самогонный аппарат и снова – заземляйся.

Итак: на планете имеются нелегальные беженцы. Не мы с Ваней, а ещё. На своём корабле. Это были те самые, красноглазые – изгои. Их корабль, «Ковчег» называется, шел в гиперпространственном прыжке. Но что-то выбило его оттуда и спалило им этот самый гиперпривод. Под полями преломления они доковыляли до планеты и сели тут. А их там – тысячи паломников, спасающихся от своих бывших единоверцев, сплошь заражённых ересью Хаоса.

Как я понял, что те, что другие – религиозные фанатики.

Кроме того, я понял, что они и мы с Ваней – погорельцы от одного пожара. И выбило их из этого самого гипера как раз то же самое, что выбило и нас с Ваней из нашего супера и сунуло в эту погань, а Ваню ещё и головой приложив так, что память отшибло – наглухо. Я-то хоть вспомнил, из каких я Рязаней, Волго-Вятских федеральных княжеств, а Ваня так и не вспомнил ничего.

Но поля преломления этого «Ковчега» были такие, что СБ станции не рюхнули даже. Вкусно? Ещё как! Уберфафля! Ты всех видишь, а тебя – нет. Корабль-невидимка. Палка-нагибалка. Невидимая. Отымеет тебя, а ты всё почувствуешь, но ничего не увидишь!

Но они – фанатики. И способны вывести из стабильности свои реакторы. Я не знаю, что там за реакторы, но Ваня мне передал, что половину Стиры сожрёт враз. А вторую половину – расколет на милое такое астероидное поле. Это я качался в сторону хакерства и в сёгунов, а Ваня – строго в инженера выкачивался.

А вот на этом переговоры и зашли в тупик. Звёздный Пёс был не правомочен решать за этих фундаменталистов, а Верж – за своё руководство. Потому будет следующий раунд переговоров, с повышением ставок и звёзд на погонах.

Но и на их уровне переговоры не закончились.

Фанатиков преследуют не случайно. И скрываются они не случайно. У них на борту какой-то артефакт невероятной ценности для всех рас и государств известной Вселенной. Что за артефакт, Пёс не знал, но мог догадаться. А я вот – нет. Но мне и начхать!

И очень быстро Верж и Пёс меж собой договорились и ударили по рукам со словами:
– Это наша планета!

Может, я тупой? Ничего я не понял. Что всё это значит? О чём они договорились?

Вон, Ваня – пенёк-пеньком, но по ходу просёк, что там было мелким шрифтом, молоком меж строк написано, а я – нет. И Ваня, как всегда, ни бе ни мэ. Ни кукареку. Хоть током его пытай! Смотрит тупыми глазами сквозь тебя, будто тебя и нет.

Спрашивается, за каким меня, тупого деревенщину, притащили сюда? Чтобы я повтыкал от собственной тупости? Подёргать меня за комплексы? Ткнуть меня мордой, что я рылом не вышел и напрасно в их Калашниковый ряд с Макаровым сунулся?

Верж и Валан сразу свалили, как только Пёс, уже привычно, исчез. Рата мне приветливо улыбнулась:

– На кого будем оформлять корпорацию? На обоих или на кого-то одного?

Я стал материться. Какая корпорация? О чём она? Когда была речь о «корпорации»? Что вообще происходит?

Вот! Пока матерился и пинал песок, не видел, что Ваня, добрая душа, сдал меня с потрохами, назначив паровозом, оттопырив в меня свой длинный палец, гад! Тоже мне, брат, называется! Как хавать, так вдвоём, а ярмо – только на мою шею!

И матерился я, пока такси не прибыло. Матерился и в этом летающем гробу на колёсиках. Без колёсиков. И в квартире Раты, куда мы с ней прибыли, высадив Ваню у Эхра. Матерился и в душе. И даже – в постели. Всю ночь. Но уже – особенно страстно.

А утром – опять матерился. От восторга. Я летел в космос! Пусть только на орбитальную станцию, но – в космос! Словами не описать! Цензурными.

Цензурными словами не описать, как это волнительно! Как красива жёлто-голубая Стира под голубой плёнкой атмосферы в свете бело-голубой звезды на фоне полосато-вихрастого газового гиганта! Как потрясающе сногшибательна искусственная, огромная, как Звезда Смерти, станция. Как это волнительно и восторженно, но пугающе и пикантно – невесомость. Как невесомость – пьянит. Не хуже шампанского.

Цензурными словами не описать состояние человека, у которого сбылась мечта, о которой он даже сам себе боялся признаться.

И лишь эхо безбрежной черноты и пустоты вакуума откликнется привычно: «Мать... Мать... Мать...»

Ко времени причаливания к громадине рукотворного планетоида я успокоился. А может – выгорел? Не суть! Но был я, как в то посещение Третьяковки, опупевший до апатии. И ходил за Ратой хвостиком туда, куда покачивались её совершенные округлости.

Видя, что я потухаю, Рата затащила меня в развлекательный комплекс. Я попросил добыть ингредиенты и замастырил что-то похожее на «Кровавую Мэри» и «Отвёртку». А потом – догнались «Чёрным русским».

Тогда мозги и встали на место. Вместо опьянения, наоборот, отрезвление. Голова заработала, заталкивая эмоции туда, где им и место – ближе к телу Раты.

И это она тоже поняла. И для этого были тут удобства.

А ещё – магазины. Где она меня одела по местному деловому стандарту.

Вот так я и попал в местный аналог Регпалаты. И зарегистрировал корпорацию «Арлекин». А как иначе? Не скрываю даже от самого себя, что я – кукла на ниточках.

Сфера деятельности – строительство. И то – можно было не указывать. Может, потому и сразу – корпорация, минуя все остальные формы организации частной хозяйственной дея-

тельности? Насколько я понял из «вспомненных» мною баз, корпорация – наименее декларируемая форма организации в сфере ведения дел. Нет, учёт и контроль, налоги – святое. Но я указал строительство, а форма корпорации сразу подразумевает, что если я («я» – смешно!) решу строить не на «плоскости», а переключусь, например, на строительство орбитальных баз, добычу в Пустоте ископаемых из космических булжников с наймом кораблей, пилотов и эксплуатацией перерабатывающих обогатительных комплексов – не придётся переоформляться. Зачем мне это? Да ни к чему! А вот те, кто держит мои ниточки управления, решили так. А я – улыбаюсь и машу, улыбаюсь и – помахиваю лапкой.

А потом – в банк. За кредитом. Не удивился, что получил кредит. Удивился сумме: 80 миллионов! Для сравнения, зарплата Валана – 870 в месяц. У Раты – 1340, у Асары – 980. Да-да, секретарь отдела – не только секретутка начальника, а «начальник штаба», руководитель всей канцелярии и бюрократии отдела, как секретарь Ассамблеи ООН или Генеральный секретарь КПСС, наш горячо любимый, бесконечно герой СССР, дорогой Леонид Ильич. Долгие и продолжительные аплодисменты, переходящие в овации. А у меня же, машиниста погрузчика, 120. А тут – 80 лямов!

А потом – другой банк. Ещё 130. Миллионов! Хоть тут же и падай! И – в запой!

Но, блин, дела же! Тупо – уже некогда. Потому – на биржу. Покупать стройматериалы, технику. Людей у нас – завались и так.

Вот Эхр обрадуется! Город будем строить! Или – перестраивать. Нам, татарам, что ломать, что строить – лишь бы не скучать!

А скучать уже некогда! Не знаю, что кураторы задумали, но то, что мы уже пролетели мимо всех сроков, – точно. Как в той игре – все ждали именно меня. Гляди сучковатые!

За производственной суетой время летело незаметно. Дни отлетали только так.

А что делать? Это числился я Мойдодыром, умывальников начальником да мочалок командиром. А осликом Иа назначили бывшего прораба. У него градостроительство – 6-го ранга. Вот и пусть хреначит, исполняет обязанности. А у меня – вся Стира завалена почти исправной техникой.

И – чемпионат Стиры на носу. По робототеннису, роболу. То же самое, что американский футбол, но на роботизированных экзоскелетах со снятыми рабочими органами. И мячиком – побольше. Во избежание травм сделали защиту пилотам – и в путь!

Бешеный успех! Это на своих двоих местные кое-как, а в роботах – преображаются. И учебная база робота мне приносила небольшой, но стабильный ручеек средств. По одному кредиту, но блин! Сам – в шоке!

Но ручеек – бесследно теряющийся в океане финансов корпорации.

Да-да, я как тот самый плохой менеджер – постоянно путаю личный карман с корпоративным. Только наоборот. Потому как лично на себя я ничего не тратил. За ненадобностью. Да что мне надо? Да только синий свет в окошке. Да чтобы кончилась война. Или – чтобы не началась. Без особых причин, чтобы молодые занимались друг другом, делая других людей, а не трупы людей. А вот дела корпорации для меня были что личные.

Как вы поняли, с личной жизнью – ничего. И никак. Рата – игрушка их величества Вержа. Дали поиграть, да забрали обратно. А после неё остальная половина человечества – сплошь помесь коров с крокодилами. Кракозябры. Но не имея гербовой... потерпим без писем как-нибудь. С железками и камерами катализа потра... помучаемся.

В строительстве участия почти не принимал. Зачем? Там такие спецы, что самому завидно. А у меня своя делянка не пахана. И кроме нас с Ваней никто в неё не лезет. Да и допускать опасно. Нам-то верят. Отцы-командиры. Мы точно ничьи, читай – Вержа. А вот остальные – вопрос.

Звёздный Пёс нас всех крепко по носу щёлкнул. Это его планета!

Тем более что даже мне видно, что строительство у нас странное. Нарыли котлованов – хоть станцию прячь в песок. Подземные проходческие комплексы работают круглые сутки. Как вы поняли, в моей («моей» – смешно!) корпорации – трёхсменный восьмичасовой рабочий график. Народ массово худеет – не привыкли так вкалывать. Но – молчит. Последние два часа каждой смены – двойные. При выполнении сменной нормы – 50 % премия.

Но первое, что построили, – огромный стадион для робота. Рядом с Прибрежным. Этим образовали новый городской район. С безумно навороченным подземным комплексом. Обеспечения – всего чего угодно, любых самых извращённых запросов. И ещё три уровня вниз. На всякий пожарный. На вырост. Потому что на анонсированный чемпионат не то что зрители – команды заявились – из очень дальних глубин космоса.

Но мы с Ваней – зрители. Мы – безоговорочные лидеры «просто футбола». А в него играют только наша команда да команды ДБ и служб флота. Но играют с огоньком. Только зрителям это не очень интересно. А нам не очень интересен робофутбол. Хотя я Ване и сделал индивидуального робота. Навороченного – жуть. Три раза делал. Разбивает за одну игру.

А вот себе! Как глава корпорации (ха!), да получив нужный ауцвайс от безопасников, приобрёл новый экзоскелет. Гражданская модель, но производства той же корпорации, что клепала боевые платформы для флота. По сути этот погрузчик – тот же боевой экзоскелет, но без брони, навесного вооружения и без боевых управляющих контуров. А так – то же самое. Но не поэтому я его покупал. А за его широкий функционал.

Ступенью – другой функционал. Например: этот экзоскелет не только умел всё то же, что и обычные погрузчики, но имел даже большую грузоподъёмность и энерговооружённость. И был существенно ужат в геометрических размерах. При штатной, проектной и закрытой кабине. В нём я мог не только бегать, но и прыгать! А ёмкость батарей рассчитана не на смену погрузочно-разгрузочных работ, а на обеспечение всего боевого обвеса – с обеспечением питания собственного энергетического щита, высокоэнергетического тяжелого стрелкового оружия.

Это как «Бентли» и мой «Логан». Или не так. Как обычный отбойный молоток или перфоратор – и охотничий карабин «Тигр» – та же СВД, но ряженная в гражданку.

Вот! А пока я клепал Ване третьего подряд погрузчика с увеличенной кабиной, используя контрабандно добытые Звёздным Псом имперские чертежи (имперский экзоскелет со штатной кабиной нужного размера не взялся быстро добыть даже Пёс), Ваня с синтезатором ДБ возвращал моему «Тигру» (моё название, заводское номерное наименование мне не приглянулось) с большой жёлтой цифрой 13 на борту его истинный вид. Срывая с него, как с той СВД, гражданские одёжки. Конечно, генератор щита и штатное оружие мы не добудем, а вот заменить пластиковую обшивку на броню – запросто. Синтезатор медленно, долго, но выдавал нам кусочки бронеобшивки.

Зачем мне это? Так полярным лисом пахнет очень сильно. Да ещё этот бортовой номер 13 – как намёк. Совпадение? Или – не думаю?

Потому – всей нашей команде по футболу закупил такие же погрузчики. Но до комплекции «Тигров» их пока не довели. Слишком долго синтезируется броня. Звёздный Пёс подарил нам информационный кристалл с составом и технологией синтеза самой навороченной брони, что у него была. А он тот ещё хакер. Только синтезатор стонал и кряхтел, выдавая в час по чайной ложке. А энергии съедая – море.

Зачем Звёздному Псу эта благотворительность? Не знаю. Но не думаю, что просто за чертежи моих переработок этого номерного объекта в «Тигра» и за техпроцесс производства брони на бытовом синтезаторе. Сказал – ему любопытно. Верю. На слово. А если добудет штатное оружие этого экзоскелета – тоже поверю, что «шёл, шёл, споткнулся – нашёл».

Вернусь к «строительству».

Все уже привыкли, что мы – чудные. Да у нас и на бородатой морде написано – не от мира сего. Потому запросто народ принял наши требования. А именно – любой вид съёмок и трансляций с работы запрещен. За нарушение не штраф даже, а – за штат! На хрен! На песок и воду! Здесь вам не тут! А другого строительства – нет, другой работы – нет. Отвыкайте от вредной привычки быть постоянно онлайн. А чтобы совсем доходчиво, купил комплексы электронного подавления, частью годные, частью списанные, починил, запустил. Пушай снимают серую муть!

Правда, пришлось экранировать всю рабочую технику. Но это ерунда. Главное – зенитные комплексы были установлены так, что никто не рюхнул.

Да-да! Не город мы строили. Флот строил форты наземной обороны. Тайно. Через множество левых схем, чужими руками. Нашими руками.

Вооружение приходило в контейнерах под видом неисправных строительных механизмов. Я делал вид, что их чиню. А на самом деле – подключал их. Для этого из меня и слепили рембатовца.

Зачем это делалось? Не знаю. И не хочу знать. Что такое суровая необходимость сохранения военной тайны – не хочу почувствовать. И так навывпендривался до звёзд, влез туда, где от случайного чиха – голова отлетает.

Ясно одно – если всё удастся, звездные флотоводцы – молодцы. А нет – они не при делах. Во всём виноваты эти два чудных придурка, что кредиты просто зарыли в песок. Ах, ну да! Эти подлецы ещё и со знаменитым пиратом и контрабандистом Псом спелись, вместе разворовывая заёмные деньги флота через его прикрытие его же «частных» банков.

А пока – никто не визжит, что эти милитаристы вконец оборзели, начисто разорили бедное Содружество человечества на свои игрушки кровавых маньяков.

В Содружестве же – мир? Тот мир, что – отсутствие крупной войны. То, что флот ведёт вечную перманентную войну с человечеством, которое не признавало власти Содружества, называя этих людей Хаосом – так это ерунда! Это же на границах обитаемых миров. И – очень далеко. А раз далеко, то и нет ничего. Ложки не существует.

И с империей лишь перемирие. И то без обязательств. Былая война на усмирение составших миров под предводительством Основателя закончилась... ничем. Задавить зародившуюся империю не смогли. Самой империи расширение в сторону обитаемых миров если и было интересно, то явно не по силам. Война сошла на нет. Ни войны, ни мира. Ни замирения. А как империя раскололась, так вообще стало ни до чего Основателю. Но кто сказал, что это положение вещей – вечно?

Кто знает, что происходит в традиционно закрытом обществе империи? Что происходит в отколовшейся, большей по размерам, но и более отсталой в развитии её части? Что происходит в Диких территориях, что называют Хаосом? Тут вообще всё, что непонятно, не урегулировано бюрократией Содружества, называют Хаосом. Всё, что вне обитаемых миров Содружества – Хаос. Всё – скопом. И людей, что живут за фронтиром Содружества, и – отступников Основателя, тех самых раскольников. И частные полувоенные, но мощные корпорации Диких пространств, что заменяли собой государственный аппарат в тех секторах Вселенной, о которых было мало сведений в Сети Содружества.

Так что это не тот Хаос, о котором я сначала подумал. Тут «хаос» просто синоним «дикарей». А Содружество – как те европейские «цивилизаторы», что всех остальных считают дикарями, но сами – загнивают в своих заблуждениях и извращениях бесцельного существования, сытого и бездумного самодовольства. Как это напоминало западную цивилизацию! Но я успел увидеть визг этих «общечеловеков», когда цивилизация ислама стала их съедать вместе со всем гноем, в который они стали перерождаться.

Понимаю Основателя, что поднял знамя священной войны и начал строительство Священной империи духа. Но вижу – не очень у него получилось – собственный сын его так уделал

(финт Ивана Грозного и его сына не был проведён вовремя), что бессмертный Основатель уже несколько веков как Ленин, живет всех живых, но не поможет, не подскажет. Лежит в своём Храме основания – не живой, но и не умерший.

Да и судя по Сети, построено было что-то вроде орденов крестоносцев и иезуитов. Папско-ватиканская, шахидская организация жизни общества. Упали в крайность – в религиозный фанатизм.

И этим вызвали бунт Раскола. И другую крайность – бездуховность и отрицание любых норм и правил. Анархию. В какой-то мере имя изгоев, раскольников и еретиков – Хаос – было обоснованным.

И общество Содружества попало в ту же логическую, смысловую ловушку, как Евросоюз после сдачи Советского Союза, думая, что такое зависшее положение вещей будет вечным. А вот флот, по крайней мере его разведка – а ведь именно они проворачивают эту аферу через своих «агентов влияния», – как раз они так не думают. Но вояки как волки – не просто ограждены красными флажками, а заперты в тесном вольере грязного зоопарка окраин обитаемых миров, так ещё с вживлёнными датчиками местоположения, с остриженными когтями и подпиленными зубами.

Именно поэтому военно-полевая медицина рядится под исследование народной медицины, разведка опирается на простых полицейеров, военное строительство опорных рубежей проводится левыми руками гражданских строителей, левыми деньгами, заработанными левыми схемами, проводимыми через левые банки, опять же – левыми схемами. Что поразительно, весь этот «левак» не себе «на карман», а для защиты этих же визгунов, оплёвывающих звёздный флот!

А разработку новой бронетехники окупают продажей конверсионных моделей, таких как мой «Тигр-13». Разработка новых движков для кораблей рядится под гонки космобилов. Но это же не то! Ну невозможно сделать по конверсии движок для Т-80! Он никуда не применим, кроме этого танка! Не применишь ты в народном хозяйстве двигатели для ракет «воздух-воздух»!

И чемпионат этот не сам по себе нарисовался. Под шумок тут пройдёт встреча высоких договаривающихся сторон. И будет массово обеспечена охрана из подтянутых и угрюмых туристов. Ага, тех самых, зелёных и очень вежливых человечков.

Вот только беда, что под шумок сюда слетается и прочий гнус, с криками: «Слышь? А что это у вас тут происходит? А семки есть? А сиги? А – позвонить? А – найду?!»

Ах да! У нас же есть и ещё одно развлечение. Называется «Банда Кривоуха». Мы под видом этих самых нехороших личностей проводим акции. Так ДБ уже добился увеличения штата и принятия на вооружение летального оружия вместо тех кислотно-цветастых пукалок-пугачей, что они таскают на наспинных захватах своей пластиковой брони.

Ту повторную массовую зарубу на складах Портового просмотрели уже за миллиард раз. Кроме этого, это ещё и экспроприация экспроприированного. В этот раз не побуйнить приходили нехорошие ребята в масках, побить да похулиганить. А конкретно и мастерски – пограбить. Сам же организовывал это «маски-шоу». Всей «корпорацией» и всем отделом Прибрежного ДБ – били другие отделы и свой же, Портовый, но тех, что не в «обойме». А потом следовали заветам Ильича, изымая несправедливо нажитое и, как истинные Робин Гуды, отдавая нуждающимся – вечно голодным, пустым, потому что только-только построенным – складам. Подземным и очень тёмным, потому как очень глубоким.

Одним словом, дело Звёздного Пса живёт и расширяется.

А для обеспечения безопасности будущего чемпионата и в связи с разгулом преступности – в систему прибыл десантный носитель МДН-3697 с полком планетарной обороны. На пару с малым носителем москитного флота. С положенными по регламенту кораблями прикрытия.

Только высадка полка со всеми средствами усиления и изгнала бандитов с пустых уже складов с вырванным с корнем оборудованием.

Склады, кстати, корпорации «Арлекин» и пришлось восстанавливать. Выкупили за бесценок всё оптом. И поставили обратно штатное оборудование. Ага! На соседней свалке нашли. Сами сломали – сами же и чинили. И существенно увеличили перегрузочные мощности ввиду нарастающих объёмов перевала грузов: стройка – это очень много грузов. Пришлось строить новые терминалы и складские комплексы. И закупать уймову тучу разного оборудования.

И снова – влезать в кредит. Стройка – это столько расходов! Пришлось покупать диспетчерский комплекс – старый сдох, не справляясь даже с имеющимся оборотом движения грузов на Стире, не говоря уже о предстоящем чемпионате. Надо ли упоминать, что в наличии был только списанный со станции, как раз планово заменяемый комплекс? Военный, но – рядом. Немного на другое заточенный, но по себестоимости. Разницу в цене обеспечили «разрешения». А куда без «барашка в бумажке»? Не все, совсем не все флотские звёздоносцы альтруисты. Какой «не все»? Большинство с привычным поведением: «Где моя долька?» На их фоне ещё контрастнее выглядят мои кураторы.

Бандиты, кстати, так ловко попрятались, что полк планетарной обороны, в полном составе, со всеми средствами усиления, не может покинуть планету. Ясно же: как только они улетят, всё начнётся заново.

А какова боеспособность местных отделов ДБ – видела вся скучающая Вселенная. Тут не помогло даже удвоение штатов. Чуть ли не поголовно сотрудники безопасности оказались в медкапсулах. Кто остался жив. Пришлось властям их срочно прокачивать по боевой подготовке и противодействию мятежам. И целыми космическими тягачами завозить оружие. Вплоть до стационарных станковых игломётов.

А наиболее упорно дерущиеся ментозавры вызвали такую злость бандитов, что – «пали в бою» с невидимым врагом. И пополнили СБ корпорации «Арлекин» после выхода из медкапсул центра 897.

И это не было похоже на наращивание мускулов флота в системе ГН-3098. Со стороны – не похоже. Всё само собой происходило же. Одно цепляло другое. Никакой осмысленной стратегии не просматривается. Чисто решения сиюминутных проблем, разными, разноуровневыми, никак не связанными между собой руководителями. Импровизация. Суета менеджеров среднего и мелкого звена. И мошкары, вроде нашей конторы «Арлекин». Вообще к флоту никакого отношения не имеющая. И частная инициатива полевых офицеров планетарного Департамента безопасности. Что как бы и не флот, а простые сельские участковые. С берёзками и вислоухими собаками.

Но надо спешить! К чемпионату тут всё опять должно выглядеть нетронутыми песками. Потому – оживший контейнер спрятался в шахту, крышка – захлопнулась. Эхр, усиленно качаемый в инженера, двинул манипуляторами своего агрегата, тоже «Тигра», но со счастливым номером – 07, засыпая батарею ПВО песком. Ваня – кивнул. Пусковой комплекс появился в закрытой сети планетарной обороны того самого «списанного» диспетчерского комплекса.

А вот думать, против кого все эти приготовления, мне не хотелось. Я тут попытался узнать про этих паломников, что упали на довольствие Вержа, но в ужасе плюнул. Нет, не от них. От тех, от кого они и бежали. Кого местные называли Хаосом. Нет предела совершенству. Но и безумию людскому – нет предела.

И опять по кругу. Зенитки, роботизированные, автономные комплексы, подключение к питанию опорных пунктов, КП, включение генераторных, складов НЗ, казарм, боксов.

Блин! Пашу, как раб на галерах! Без сна и отдыха, пожрать и то некогда. Чувствую себя ротным стройбата, что укрепляет заставу на таджикской границе, не зная, но чуя, что ГРУ ждёт именно здесь прорыва наркокаравана душманов.

Кто, интересно, та скотина, что выдернул меня из моей сонной жизни и запихнул сюда? Узнал бы – в морду бы плюнул. И добавил бы – цепями своих кандалов, со всей широты пролетарской души! Космос, гля! Да будь он проклят! Со всеми этими космическими скитальцами и звёздными безумцами!

Глава 10

Болан

Система бурлит. Чемпионат! В малолюдном пограничье обитаемых миров, населённом шахтёрами и солдатами, вообще мало развлечений. А тут – целый чемпионат! Да в новом, народном виде! Это не какое-нибудь фехтование у знати, где двое «спортсменов» стоят друг против друга, дёрнулись едва заметно глазу – всё! Один проиграл – в медкапсулу. Другой – радуется. А что произошло – не видать. Не то что самому участвовать.

А виртуальный спорт всех уже порядком задрал. Правда, до появления этого робота никто не догадывался, насколько задрали эти выдуманные миры. А лёгкость освоения и низкий порог вхождения новой игры покоряли. А азарт – пьянил.

Потому система оказалась полна разнокалиберными кораблями. Заполнившими её, как астероидное облако.

И это вызвало шок не только командования флота, но даже СМИ. Никто не мог понять, зачем лично притаскивать собственную задницу на орбиту, если можно так же смотреть трансляцию из своей системы. Но всем надо именно из этой системы. Чтобы отметить в Сети: «Я там был! Всё видел своими глазами!»

Ага, как же, «своими»! Даже Болан своими глазами ничего не видел.

Зато Болан увидел Рату. И не он один.

«Валим тихим ходом с этого дурдома!» – пришло сообщение. Болан улыбнулся. Эти нелогичные словесные построения Вадима становятся уже привычными. А его так называемая корпорация, вся эта самоорганизованная банда, так и вообще использует подобные словечки чуть ли не в официальных протоколах.

Высокие гости пожаловали. Болан протискивался через возбуждённую толпу. Глупо было вообще в толпу лезть – «ну на хрена козе баян?» – но надо было, чтобы камеры запечатлели их лица в рядах зрителей. Чтобы «без палева!»

Болан опять рассмеялся. В составленных Вадимом учебных базах выражение «эта хрень» прописалось намертво за наименованиями наиболее сложносочетаемых названий узлов. Как и ошибочное построение «через туда». Ради этого, непонятного, но заразительного и со стороны не смешного, юмора он себе даже установил эти базы. И не он один. Все эти непере译имые слова и понятия после установки баз стали интуитивно понятны. А применять их стало модно в Прибрежном. Это показывало причастность владеющего такими речевыми оборотами к их общему, тайному, оттого волнительному и особо значимому Делу.

А для непосвящённых – птичий язык. Звучащий местным суржилом и явно показывающий отсталость местных полудикарей от «просвещённых центров цивилизации». Кто мог подумать, что трансляция будет вестись специалистами из центра? Хотя!.. Для этого всё и затевалось. Как говорит Вадим, «грамотный пиар – сила!»

Болан обернулся, будто эту мысль мог кто-то услышать. Но кругом – свои. Погибшие, но живые ученики, которым Болан и ставил навыки рукопашного боя. Загрузить в мозг базу данных – мало. Надо, чтобы знания в голове и движения тела сочетались. Чтобы тело – знало. В последних схватках ДБ с «бандой Кривоуха» все более-менее стоящие бойцы были выведены из рядов ДБ и сформировали боевое подразделение «Арлекина».

В крупнейшем городе Стиры – транспортный коллапс. Бот можно было и не вызывать – не дождёшься. Хотя им и надо было сюда же – под Арену, на самый её нижний ярус, отделённый от остальных толстенным армобетоном. Но попасть в этот уровень можно было только по монорельсу и – сильно издалека.

Подошёл пилотируемый чёрно-белый бот со стилизованным знаком корпорации «Арлекин». Погрузились, взлетели, полетели над ползущими к Арене автоботами. Чёрно-белый бот нырнул под козырёк в песчаной дюне, встал в бокс. Болан, Рата, Асара, бойцы – высадились.

Вадим уже стоял перед Бол Ваном, выказывая тому своё возмущение. Болан закатил глаза.

Этот Вадим, каким он стал в последнее время, Болану нравился много меньше того, каким он был до того шумного запоя. Рата говорит, что это какая-то психологическая коллизия. Вадим думал, что существует он в вирте. А когда пришло понимание, что это реальность, то весёлый, лёгкий и беззлобный человек исчез. Появился мрачный, ворчливый Вадим, редко поющий, а если поющий, то унылые песни на своём языке. Рата говорит, что он в глубочайшей депрессии и под постоянным давлением мании преследования.

Но работоспособность Вадима от этого только повысилась. Он себя загонял, работая, выжигая себя дотла, но и людей, нанятых или числящихся в «Арлекине», загонял так, что они даже не стонали. И уже не выли. Но Верж был доволен, а довольным Болан его редко видел. Видимо, неведомые Болану патроны были очень довольны темпами их работы.

Увидя их, Вадим стал жаловаться на Ваню уже им. Пришлось защищать Бол Вана, желание которого присутствовать на предстоящем мероприятии вообще никого бы не интересовало. Только вот в делегации «Ковчега» оказался Звёздный Пёс. И именно он затребовал этих двоих как членов своей делегации. И всех остальных «главарей банды Кривоуха», то есть людей Вержа, как и его самого.

Вот такая получилась логическая петля. Люди разведки флота оказались в делегации «Ковчега», представляя интересы этих беженцев, в одном ряду с этим знаменитым пиратом. Пёс не зря славился своим легендарным нюхом. На этом он мог сорвать невиданный куш.

Услышав имя Пса, Вадим опять начал материться. Так и бурчал всю дорогу, пока транспортная капсула монорельса везла их до пункта назначения. Вадима совершенно не интересовал возможный куш. И Болан не мог с ним не согласиться. Будет куш или нет – ещё не известно. А вот что их могут смахнуть с игровой доски простым чихом, как хлебные крошки, – запросто!

Вадим мог бы гордиться этим залом для совещаний. Это был стандартный командный пункт обороны, по этим чертежам строился. Соответствующим образом и оснащался. Только вот отделку не проводили – пол полирован, но стены грубые, с каналами коммуникаций. Потому что финишная отделка по стоимости и времени работ выходила ещё в такой же срок и сумму, потому было Вадимом принято решение: «Нахрен, ибо нехрен! Так перетопчутся!»

Раскланялись с красноглазым представителем изгоев и Псом. Верж, кстати, был в свите пятизвёздного Звёздного адмирала Клирэма.

Болан опять поморщился. Он всей душой ненавидел этого напыщенного надутого мужеложца. Но глава Департамента разведки и контрразведки 17-го Звёздного флота стоял за спиной адмирала, а Верж, соответственно, за спиной главы ДРК. Показывая присутствующим истинное положение Вержамиртиниана Распозениравира, капитана отдела Департамента безопасности г. Прибрежного. И этот индюк Клирэм знал, что Верж изначально затачивался под эту стезю – в службу разведки. Именно поэтому молодой представитель старой династии и был угроблен в той глупой, провальной операции, которые так и преследовали пятизвёздного адмирала. Но провалы возлагались на плохую работу ДРК и линейных исполнителей, а Клирэм уже возглавил 17-й Флот.

За круглый стол сели только красноглазый изгой и Звёздный Пёс со стороны «Ковчега». Остальные – стояли за их плечами. Клан представлял новый человек, а не знакомый по записи Вадима старик. Видимо, глава клана сменился. У этого клана подход был суровым. Допустил промах – на удобрения.

Над всеми возвышался ростом – Бол Ван, как взрослый в группе детей.

Со стороны Содружества за стол сели Звёздный адмирал и глава ДРК, как проводивший всю эту операцию. Как хозяин стола. Пустозвон Клирэм опять – лишь символ. Как знаки власти на собственной форме. Как знамя над головой адмирала.

Шевеление в зале – делегация Основателя на подходе.

Когда имперцы вошли в зал, под общий вздох, они, люди Основателя, замерли. И зал замер.

Бол Ван считался великаном и здоровяком. Но имперцы, в боевых костюмах со снятыми шлемами, были ещё на голову выше Бол Вана.

Одни паладины Основателя! Все пятеро. Судя по эмблемам их украшенных боевых скафандров (слабость имперцев к излишнему украшательству своих скафандров была широко известна), перед ними были два примарха орденов – командиры этих закрытых боевых структур.

Глава ордена Престола Основателя в ослепительно белом скафандре со следами многочисленных пробоин и ремонтов. Глаз ему заменял киберимплантат. Шрам через глаз пересекал всё лицо. А прямо в шраме – ещё один имплантат поблескивал стальным отсветом. Имперцы вырвались вперёд по многим боевым технологиям. И по многим медицинским. Например, вырастить таких великанов никому в Содружестве не удастся. С их легендарной, ставшей нарицательной силой паладинов, их выносливостью, прочностью, живучестью, их реакцией и свирепостью. Не способны были в Содружестве создавать и такого уровня экзоскелеты, в которые были вживлены эти паладины. Но заменить глаз даже примарху имперцы – не смогли. Этот паладин был на две головы выше Бол Вана. Это был один из самых известных Вселенной воителей Основателя – Азетос Белый. Великий и ужасный.

Глава ордена Тени Основателя был лишь на полголовы выше Бол Вана и не намного шире его. Его чёрно-сери-белый скафандр был не так велик, могуч и бронирован, как броня Азетоса Белого, но умел невероятное – был способен к полной мимикрии.

Болан скосил глаза на Пса. Технология имперцев была очень близка к тому, что показал им Пёс, исчезая прямо перед глазами. И во всех видах сканирования.

Имя Тени было неизвестно. Ордена вообще очень скрытные структуры. А орден Тени – самый тайный из них. Секретная служба орденов.

Третьим был явный псион – глаза его горели синим светом. Ухмыляясь, Болан покосился на Вадима, что застыл, глядя на полыхание ауры над головой хранителя веры Основания. Болан помнил высказывания Вадима, что тот не верил в существование псионов.

Последними были два капитана рот орденов, что даже шлемов не сняли.

А зал совещаний замер не только потому, что был шокирован самим видом этих великанов, их легендарных доспехов, но и их поведением. Все пятеро преклонили колени со словами: – Основатель!

А потом все присутствующие усталились на растерянного Бол Вана.

Болан с явным удовольствием запечатлел на память глупую морду адмирала, торжество на лице Вержа, крайнее изумление на лице Вадима и, с ревностью, гордость и влюблённость на лице Асары, взаимности которой Болан так и не добился. Асара была с ним только телом. Душа её принадлежала только ей самой. До этого момента. Теперь Болан понял, как Основатель создал свою империю. Как он покорял людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.